

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

*Продолжение бестселлера
«СИНИЙ, ХВОСТАТЫЙ, ВЛЮБЛЕННЫЙ!»*

Annotation

Вирусолог — самая престижная профессия в звездной системе Мерриан, а Алена — талантливый вирусолог, что трудится над разгадкой тайны ее народа.

Поможет ли ей в этой нелегкой задаче новый начальник исследовательского центра Алексей Уотерстоун? Или их ждут недоразумения, противоречия и неожиданные повороты судьбы?..

Алексей, стремившийся вырваться из-под родительского надзора, попал из огня да в полымя. Новая жизнь, новая работа — все было бы прекрасно, если бы не ужасная сотрудница, что стремится отравить его жизнь. Смириться с женскими выкрутасами?! Как бы не так!

Однако не так уж редко бывает, когда взаимная неприязнь между мужчиной и женщиной вдруг перерастает в романтические отношения. От любви не уйдешь, и даже синекожие гуманоиды подчиняются основополагающему закону природы. Но возможно ли совместное счастье для двух столь непохожих существ?

Наталья Викторовна Косухина

Пятьдесят оттенков синего

© Косухина Н.В., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Звезды — вот что во все времена манило человечество. Но космос — это еще и риск, и смерть во мраке и тишине.

Еще совсем недавно терриане запускали спутники на орбиту планеты и строили первые космические корабли. Потом произошел прорыв в науке: Ирар Нидив, химик, предложил состав нового топлива, которое позволяло передвигаться более экономично и быстро. Конечно, далекие звезды все еще оставались недостижимыми для нас, жителей Террии, но наша Меррианская система стала гораздо доступнее.

Прогресс шагнул вперед, потому что правительства всех стран оставили экономические игры и включились в гонку технологий. Потребовалось всего пятьдесят лет, чтобы терриане смогли организовать первый межпланетный перелет к ближайшей планете — Дире. Желая побыстрее захватить побольше колоний и произвести раздел сфер влияния, мы осваивали одну планету за другой. Строили станции и города под куполами и были совершенно уверены, что в Меррианской системе бояться нам нечего. Поэтому то, что произошло позднее, стало для человечества настоящим ударом.

Спустя тридцать восемь лет после начала колонизации эпидемия, вызванная космическим вирусом, унесла жизни около половины населения колоний. Многие в страхе бежали обратно на планету-метрополию. Сразу после прибытия первой партии беженцев эпидемия перекинулась на население Террии. Началась паника и беспорядки, которые государственные власти планеты с трудом смогли подавить.

Общая беда заставила всех объединиться в союз под управлением Совета конфедерации. Объединившись, страны Террии закрыли планету, оградив энергетическим щитом. Теперь в ночном небе висела паутина из спутников, напоминая самоуверенным людям об их ошибке.

Вернуться на Террию всем тем, кто остался в колониях, не удалось. Колонистам доставляли продовольствие и каждый год обещали забрать домой. Но этого так и не произошло. Вирусы на планетах Меррианской системы продолжали поражать организм человека, меняя его и уничтожая слабых.

Колонии сильно зависели от планеты-прародительницы и постепенно влились в Совет конфедерации: все старались научиться жить по-новому. Нас сплотил один общий враг — вирус.

Только через продолжительное время, приобретя нестойкий иммунитет и разработав несколько видов прививок, терриане снова отправились бороздить космос. Именно в этот момент нас и нашли «инопланетяне» — так за глаза стали называть расы соседней галактики Млечный Путь. Террия, не оправившаяся от прошлой беды, сразу приготовилась к обороне. К счастью, пришельцы не собирались с нами воевать.

Более развитые, объединенные в Галактический союз, расы чиви, драгов, эйфи, лягов и землян принесли относительный покой и порядок в Меррианскую систему. Они приняли нас в свой Союз, поделились технологиями. Но они же создали и границу, которая отделила систему Мерриан от остального космоса, чтобы терриане не вынесли вирус за пределы системы и не навредили другим.

Массового переселения и слияния с иномирцами не допустили; хотя жители Террии и ее колоний могли путешествовать, но в исключительно редких случаях и сделав множество прививок. Это была необходимость, поскольку атаки чужеродных внеклеточных вирусных

частиц — вирионов — периодически повторялись.

И вот, спустя длительное время после открытия великого ученого, терриане освоили науку выживания. Теперь самая опасная и высокооплачиваемая профессия — это вирусолог, а человечество всеми силами пытается получить универсальный иммуностимулятор, который позволит ему не опасаться мрака, затаившегося среди звезд.

Террия. За несколько лет до основных событий

Я сидела на лекции и слушала, как преподаватель монотонно бубнит одно и то же, по кругу. Что-то про какие-то частицы, молекулы и всякое такое.

Кому это интересно?

Мое место в большой, светлой аудитории находилось рядом с окном, и я наблюдала за городской суетой. Машины мчались вперед, люди спешили по своим делам. Жизнь кипела.

— Алена Ионова, вы слышали мой вопрос?

Да, имя у меня иномирское и непривычное. Мама вышла замуж за землянина, и папа решил обратиться к именам своих предков. А мне теперь приходится с этим жить.

— Да, метэр, — откликнулась я, поворачиваясь к преподавателю, который, нахмурившись, смотрел на меня. — Это вирусы-сателлиты.

На вопрос я ответила правильно. Я это знала, преподаватель тоже. Почти всех учителей в нашем университете раздражало то, что я совсем их не слушала и, несмотря на это, прекрасно училась.

— Правильно, — процедил профессор и, отвернувшись к доске, продолжил писать формулы.

Мне всегда очень легко давалась учеба. Что в школе, что в университете. IQ у меня по результатам тестов намного выше среднего, и поэтому изучение любого предмета для меня не проблема. Но вирусы — это так скучно!

Конечно, вирусолог — престижная профессия, и все с ней так носятся, желая создать чудо. Вот и родители определили меня на этот факультет. В перспективе — ответственная работа, хорошая зарплата...

А я не хочу ответственности, лучше бы поступила на археолога. Древности — это так привлекательно!

Я перевела взгляд на человека, сидящего за столом чуть впереди меня. Ретнат Липаро, сын одного из высокопоставленных чиновников.

Непроизвольно вырвался вздох. Красивый молодой человек. И, что немаловажно, неглупый. Шикарные кудрявые волосы до плеч, карие глаза и загадочная улыбка. Просто мечта, а не парень!

Но, увы, несмотря на то, что он мне нравится, нам никогда не быть вместе. С мужчинами мне не везет просто катастрофически. Вот не умею я находить общий язык с противоположным полом. А популярностью у сверстников никогда не пользовалась и выдающимися внешними данными не обладаю.

У меня обычная фигура — не лишенная женственных форм, но и не поражающая идеальными изгибами. Я не могу похвастаться длинными ногами. Светлые волосы хоть и густые, но не имеют какого-то особого оттенка или блеска. Лицо округлое, с глазами красивого бирюзового цвета, а на носу... очки.

И, несмотря на все новейшие технологии, исправить дефект моего зрения нельзя. Прививка против вируса, перенесенная в детстве, сделала оперативную коррекцию невозможной. Даже технологии пришельцев не в состоянии помочь. Так что моя единственная гордость — мои прекрасные очи оказались скрыты за стеклами очков.

— Алена!

Услышав окрик, я повернулась к подруге и заметила, что та с удивлением смотрит на меня.

— Что?

За спиной Лауры, поглядывая на меня, хихикали авторитеты нашей группы, среди которых был и Липаро. Мои губы непроизвольно поджались.

Вот, значит, как?! Когда нам нужна помощь по преобразованию вирусов, так мы милые и приятные, а за спиной смеемся и презираем? В глазах оглянувшегося на выходе парня я увидела презрение.

— Что, опять засмотрелась на Липаро? — поддела подруга.

Я улыбнулась Лауре и, подхватив ее под руку, повлекла прочь из опустевшей аудитории.

— Да. Что-то меня манит в этом красивом мужчине.

— Ага, яркая обложка, а внутри — одна гниль, — хмыкнула подруга.

— Лаура!

— Что?

— То, что я ему не нравлюсь, еще не повод так говорить о нем, — грустно заметила я.

— Повод! Ты замечательная девушка и любому мужчине, с которым ты будешь встречаться, повезет.

Я в очередной раз поразились, насколько она чистый, светлый душой человек, потрясающей доброты, стремящийся обо всех позаботиться и никому еще не причинивший зла.

Обладая внутренней красотой, Лаура, опровергая все расхожие мнения, могла похвастаться и красотой внешней. Роскошная блондинка с правильными точеными чертами лица, небесно-голубыми глазами и идеальной фигурой.

— Почему одинока такая кикимора, как я, понятно. Но вот почему ты до сих пор не нашла себе достойного спутника? Только недавно прилетела с отдыха с Нири. Загорела, приделалась, но все еще одна.

— На меня никто не обратил особого внимания, — смущенно улыбнулась она.

— Ох, Лаура, если на тебя никто не обратил внимания, то что тогда делать таким, как я?

Смеясь, мы с подругой вышли из университета. На следующий день у нас был назначен экзамен, и Лаура, в отличие от меня действительно стремившаяся стать прекрасным специалистом в области медицины, просила с ней позаниматься. Как было ей отказать?

Наша группа отучилась уже два курса, и перед началом очередного года обучения нам придется выбрать специализацию. Это важный момент, определяющий многое в нашей жизни.

Добравшись ко мне и купив по пути вкусностей, мы включили голографическую запись и стали готовиться, разбирая теорию и формулы. К позднему вечеру голова гудела у обеих, и я заметила, что подруга неважно выглядит: бледная, уставшая...

— Лаура, тебе нужно отдохнуть, — нахмурилась я.

— Да, что-то от такого количества информации у меня голова разболелась, — потерла пальцами лоб девушка.

— Поэтому вызывай-ка ты такси и отправляйся домой, а то завтра в университет не проснешься.

— Ах, Алена, как я завидую, что тебе так легко даются предметы!

— Я просто их понимаю, и все, ничего удивительного тут нет. И вообще, я поверхностная особа, — подмигнула я подруге.

— Ты очень умная и увлекающаяся особа, просто еще не нашла свою цель в жизни. Именно такие, как ты, становятся сумасшедшими учеными, способными устраивать перевороты в науке.

— В личной жизни бы переворот устроить, — грустно вздохнула я.

И добавила:

— Так, все, иди домой, фантазерка.

Кинув в меня подушкой, Лаура в кои-то веки послушалась.

Утром, наскоро перекусив, я поспешила на первый экзамен. Около университета увидела бледную подругу, она поджидала меня и что-то читала, используя коммуникатор на руке.

— Лаура, ты не хочешь поехать домой? — спросила я у нее вместо приветствия.

— Да, что-то я чувствую себя не очень, — хмыкнула подруга. — Сейчас сдам предмет и пойду в больницу, на обследование. На каникулах нужно будет подлечиться.

Покачав головой, я отправилась вслед за Лаурой к кабинетам, в которых проводились экзамены. С тревогой поглядывая на нее, я размышляла о том, где она могла подцепить заразу.

Вокруг царила привычная суета. Мелькали знакомые лица, слышался гул голосов, обрывки фраз. Кипела студенческая жизнь.

Расположившись на скамейке около нужных кабинетов рядом с Лаурой, что-то задумчиво выводившей на крионосителе, сделанном в виде пластинки, я спросила:

— Что-то случилось?

Подруга подняла на меня уставшие глаза:

— Нет, все хорошо, просто я плохо спала.

— Опять стычка с братом?

— И это тоже, — улыбнулась она.

После этого я стала выпытывать у подружки подробности ее поездки на планету-курорт, но она отвечала неохотно и односложно. Определенно, что-то случилось.

— Я такая зануда, что ты совсем не хочешь со мной общаться? — спросила я, пристально глядя на Лауру.

Коридор наполнился народом, скоро должен был начаться экзамен.

— Ты добрая и милая, — слабо улыбнулась она, — просто еще не нашла свою цель в жизни.

Я лишь покачала головой.

Сдавали мы с Лаурой в разных кабинетах, располагавшихся рядом друг с другом. Я прошла в первый, легко выбрала билет и быстро написала ответ.

Выполнив практические задания, задумчиво смотрела на вращающиеся модели молекул, вынесенные компьютером в голограмму, и отстраненно отмечала, что построение верное. Мысли все время возвращались к подруге.

Дождавшись оценки преподавателя, которую восприняла равнодушно, я выбежала из аудитории, надеясь порадовать Лауру, но коридор встретил меня тишиной. И лишь тревога на лицах одноклассников сказала мне о том, что в мое отсутствие что-то произошло.

— Что случилось? — спросила я.

Илая, ярко-оранжевая чиви, положила руку мне на плечо.

— Лауре стало плохо, пока ты сдавала. Она потеряла сознание, и ее госпитализировали.

— Куда? — прохрипела я, сильно испугавшись.

— В первую больницу.

Вирусология.

Сорвавшись с места, я понеслась на улицу, поймала машину и поехала к подруге.

Врачи меня не пускали, пока я не показала зачетку и не пообещала связаться с родителями Лауры, которая все еще была без сознания. Дожидаясь приезда ее родных, я сидела за стеклом и увидела, как она, открыв глаза, слегка мне улыбнулась. Бледная, измученная. Я догадывалась, как ей плохо.

К ней в палату меня не пустили: подруга была заражена вирусом и представляла опасность для окружающих. Когда же я уступила свое место за стеклом ее родителям и брату, Лаура снова впала в беспамятство, и для нас начались муки ожидания.

Спустя примерно два часа я стояла около окна в приемном покое и смотрела на капли дождя, стекающие по стеклу, а в коридоре слышался громкий женский плач. Подруга, ненадолго придя в себя, умерла.

Выплакалась я еще в больнице, поэтому, шагая по вечернему городу с уже сухими глазами, смотрела по сторонам.

Вокруг куда-то спешили прохожие, летали машины. Так мало зелени и много камня и стали. Город гудел. Люди были заняты собой и своими проблемами. Жизнь продолжалась.

Всматриваясь в лица, я думала о том, что следующим может стать каждый из нас. В душе поселилась сосущая пустота.

Но чем больше я размышляла, тем сильнее разгоралось во мне пламя протеста против того, что люди вот так уходят. Лаура, веселая, жизнерадостная, умная, меньше всех заслуживала смерти. Она мечтала спасать людей. Кто спас ее? Никто.

Два дня я просидела в своей комнате. Металась, не обращая внимания на попытки родителей достучаться до меня. Я думала, переживала, сражалась сама с собой, а утром третьего дня решила — жизнь продолжается! Я поняла, что пыталась донести до меня подруга: нужно что-то делать, надо действовать и бороться.

Летним утром после окончания второго курса я подала заявку на распределение на факультет вирусологии, и ее приняли.

Может, я и не совершу революции в научном мире, но хотя бы попытаюсь.

Дикан. Одиннадцать лет спустя

Я сидела в удобном кресле в кабинете, закинув ноги на стол и положив на лицо маску от усталости кожи и глаз. Она невероятно расслабляла и помогала отвлечься от забот и проблем. Шикарное средство, способное в любой ситуации заставить опять смотреть на мир с улыбкой.

— Алена, ты знаешь, кого назначат на должность руководителя Центра? — раздался рядом голос моей подруги Мираны.

— Жабу? — лениво спросила я, не сомневаясь в способности одной противной дамочки протиснуться куда угодно.

Эта невыносимая особа давно мечтала захватить место руководителя.

— Нет!

А вот это уже интересно. Опустив ноги, я сняла почти высохшую маску.

— Кто?

— Говорят, кто-то новый, из другой галактики. Я слышала даже, что это будет драг. Нас ждут перемены, поверь мне.

Вздыхнув, я потеряла глаза и посмотрела перед собой. Вот нет у меня уверенности, что я хочу что-то менять. Особенно на работе. Мой кабинет — это мой маленький мир и убежище, в котором я иногда провожу больше времени, чем у себя в квартире.

Кабинет у меня небольшой, но я вместила в него многое. Комната делилась относительно двери на две части и была оформлена в нежно-сиреневом и белом цветах. В первой части около стены, ближе к выходу, стоял прозрачный стол с сиреневым креслом, парящим в воздухе. Рядом располагались диван и кресло для посетителей. Напротив почти всю стену занимало окно.

Во второй половине комнаты, у противоположной стены, до потолка возвышались стеллажи, где стояли как книги терриан, так и накопители с информацией инопланетян. В нескольких метрах от стеллажей находился лабораторный стол с различными приспособлениями. Рабочее место...

В углу около стеллажей была еще одна дверь, которая вела в помещение для больших финальных испытаний, но, увы, я редко им пользовалась.

Кабинет был обставлен и декорирован по моему вкусу при помощи политера — материала чиви. Он универсален, прост в производстве. Из него изготавливали почти все, что не подвергалось динамической нагрузке.

Политер, за исключением «стационарной», то есть неспособной к изменениям, формы, обладал способностью видоизменяться по желанию владельца. Он помогал хозяину помещения самовыражаться. Поэтому в кабинете на всем был отпечаток моей личности.

Я перевела взгляд на коллегу и подругу.

Мирана Ораро родилась и выросла на одной из планет-колоний — Шику. Этот газовый гигант хранит в своих глубинах огромную станцию, где живут люди.

Именно благодаря воздействию этой планеты у подруги зеленая кожа и красивые темно-карие глаза. Коротко стриженные темные волосы дополняют миловидный образ, хотя, на мой взгляд, она все же слишком худощавая. У Мираны замкнутый характер, и она общается только с узким кругом людей, которые ей приятны. При этом отличается удивительной прямоотой и способностью постоять за себя и близких.

И я — одна из этих избранных счастливиц.

— А назначение точно есть? — скептически поинтересовалась я.

— Не знаю, — усмехнулась Мирана. — Но Центр гудит.

— А Лили? — приподняла брови я.

— Она ходит с каменным лицом, шушукается со своими подпевалами и с двойным усердием льстит любому начальству.

— Значит, тоже ничего не знает, — задумчиво кивнула я.

Несколько дней назад по состоянию здоровья ушел руководитель Центра, пожилой террианин, прекрасный специалист в области химии. До него эту должность впервые занимал инопланетянин, и за время его руководства мы достигли потрясающих результатов. Неужели нас снова ждут перемены?

— Думаю, это маловероятно, — заметила Мирана. — Инопланетяне очень тесно сотрудничают с нами, часто прилетают, но в нашей звездной системе, в большинстве своем, живут редко. Хорошо, если наберется процента три приезжих.

— Пожалуй, ты права. У нас инопланетяне не делают карьеру. Но я не переживу, если

главой Центра назначат Лили, — простонала я. — Согласна на кого угодно!

— Осторожнее с желаниями, — рассмеялась подруга. — Иногда такое можно получить в руководители...

Я лишь вздохнула.

— В любом случае нам остается только ждать.

На этой пессимистической ноте и завершился наш разговор, потому что в комнату ворвались еще две девушки. Одна — длинноволосая блондинка с бледной кожей. Маленькая и полненькая, она была на редкость миловидной и пригожей. Ее отец, эйфи, погиб вскоре после рождения дочери, но свой след в ее внешности оставил, хоть и небольшой.

При скрещивании с другими расами гены терриан, вопреки правилам, не подавляются полностью, и во внешности детей от смешанных браков проявляются признаки обеих рас в причудливых сочетаниях.

Вторая девушка была инопланетянкой — чиви с ярко-оранжевой кожей, удивительными яркими солнечными перьями и стройной высокой фигурой.

Плюхнувшись на диван, подруги посмотрели на нас горящими глазами. Я почувствовала, что девушки принесли новые сплетни, ведь именно они сплотили нашу дружную компанию.

— Лили поругалась со своим любовником, — хитро поглядывая на нас, сказала Нара Илс, откидывая светлые волосы за спину.

Девочки заохали.

— Как же так?! Он же от нее без ума! — воскликнула Акара Кихи.

Перья на голове девушки подрагивали, ей не терпелось узнать подробности.

— Наверное, она показала свое истинное лицо, — заметила Мирана.

— Все влюбленные ссорятся, — отмахнулась я.

— Я тебя умоляю! В их случае речь о любви не идет! — возвела очи горе Акара.

Девчонки заспорили на эту тему, а я смотрела на них и думала, что это первые дружеские отношения, которые у меня завязались после смерти Лауры.

Я блестяще окончила университет, стала вирусологом, работала в Исследовательском центре и добилась значительных успехов в плане карьеры. Я стремилась к поставленной цели, как мотылек к свету, но решение проблемы ускользало от меня. Лаура была и в этом отношении права, мне нужна была цель, чтобы реализоваться.

Родители довольны моими успехами, но часто напоминают о том, что пора бы завести семью. Они знают, откуда у меня фанатичная тяга к работе и что я не отступлюсь, и боятся, что я упущу свой шанс на счастье в личной жизни. А я просто не могу ничего поделать. Ну не везет мне с мужчинами, катастрофически!

Алексей Уотерстоун.

Космическая станция недалеко от Сатурна

Удобно устроившись в кресле в своем рабочем кабинете, я смотрел на звезды, мерцающие за окном. В них таилась такая красота — не передать словами. Никакие голограммы и картины не в состоянии это отобразить. Космос притягательный, опасный и завораживающий.

Сейчас я, можно сказать, подпитывался этой красотой, потому что был морально истощен и загнан в угол. Я с тоской оглядел давящие на меня стены.

Дверь бесшумно открылась, и в комнату вошел молодой мужчина-чиви. Высокий рост, широкие плечи, четко выраженный оранжевый цвет кожи и яркое оперение на голове; последнее говорило о том, что севший напротив меня представитель расы здоров и пребывает в самом расцвете сил. А еще — в прекрасном настроении.

— День удался? — поинтересовался я у друга, Арона Рипру.

— Да, сегодня все время был с невестой. Челси познакомила меня со своими родителями, они очень милые люди, и мы прекрасно провели время. А скоро я заключу союз. — И он в подтверждение потрянул оперением на голове.

Чиви — самые колоритные среди всех рас. Яркие не только внешне: никогда не знаешь, чего от них ждать. Самая миролюбивая и многочисленная раса, и к тому же вегетарианцы. Им я не устаю изумляться всю жизнь.

— Это причина радоваться? — улыбнулся я.

— А ты полагаешь, что нет? — приподнял брови друг. — Сейчас встретить, полюбить и добиться взаимности от хорошей девушки дорогого стоит.

— И всегда стоило, если верить маме, — ввернул я.

— Мария Уотерстоун — интересная женщина, и твоему отцу очень повезло.

— Да, она многое изменила в нашем обществе с момента своего появления, — подтвердил я с теплотой. — Но уверен ли ты в своем выборе?

— Как никогда, — кивнул друг. — И я не понимаю твоего стремления тянуть до пятисот. Зачем?

— Потому что я не вижу женщины, с которой хотел бы связать свою жизнь. Да и не хочу, — скривился я.

— Алексей, у тебя что-то случилось? — нахмурился Арон.

— Да!

Вскочив, я забегал по комнате.

— Мне кажется, я схожу с ума. Я — первенец у родителей, и меня всегда опекали сверх меры. Потом появились братья и сестра и, казалось бы, жизнь стала налаживаться. Но все равно надо мной постоянно бдели. Следили, как я учусь, с кем дружу, какую выбрал специализацию, куда еду, с кем общаюсь... Все это было терпимо до того момента, пока мои решения, по мнению родителей, вписывались в рамки благоразумия.

Подойдя к окну, я прикрыл глаза.

— Не знаю точно, когда все изменилось. Получив профессию, я работал в области исследований микроорганизмов, набирался опыта. Но сейчас я хочу двигаться дальше, а мне не дают: «Отправляться на малоизученные планеты неблагоприятно, ведь ты наследник рода,

вдруг что-то случится?» Я с трудом получил разрешение на исследование микроорганизмов открытых планет — но нет, дядя прошение заблокировал. Я решил создать свою исследовательскую лабораторию и заняться вирусами — но невозможно проводить исследования, если Правящий совет этого не одобряет.

Друг как-то странно смотрел на меня.

— Ты сейчас думаешь, что во мне говорит эго и что я избалован, но попробуй пожить под такой опекой. Словно ты сам не имеешь права ничего решать. Мама с папой обладают влиянием и не дадут мне поступить по-своему.

— В чем-то я тебя понимаю, — отозвался Арон.

— А недавно у родителей появилась новая мания. Особенно у мамы. Она хочет, чтобы я нашел себе девушку и женился.

— Ну-у-у... Это вполне нормальное желание... — начал друг.

Но я перебил:

— Ненормальное! Мне всего триста, я не хочу жениться так рано.

— Но ты драг и тебе придется.

— Спорный момент. Папа нашел пару в пятьсот. Почему я не могу так же?

— Пятьсот — это грань. Опасно доводить до крайности.

— Как бы ты отреагировал, если бы тебя заставляли жениться? Мы что, живем в древности и я король?

Друг рассмеялся.

— Ну, не совсем король. Просто ты красавец, хотя я и не понимаю, что женщины в тебе находят; успешен, состоятелен, наследник рода. Конечно, в минус тебе то, что ты драг и у тебя бешеный и вредный характер, но тут уж ради благ житейских многие согласны и потерпеть, — веселился чиви.

— Смешно ему, — пробурчал я, вновь опускаясь в кресло.

Мне нужно было выговориться, и я отвел душу.

— А что же Инга? — лукаво поинтересовался Арон.

Я вздохнул.

— Мы с ней общаемся, но дальше этого наши отношения не зашли. Я выделяю ее среди других женщин чуть больше. Но она корыстна, а я не могу удовлетворить ее амбиции. Моя сущность не воспринимает ее как пару.

Хвост нервно постукивал по креслу.

— Она знает?

— Предполагает, — поморщился я. — Но у нее нет причин быть недовольной: я ей ничего не обещал и ничего не должен.

— Твоя мама не любит ее, — напомнил друг.

— У драгов это не имеет значения, пару нам выбирает натура. Но, думаю, мама вздохнула с облегчением, поняв, что я не увлечен Ингой. Пообщавшись с отцом, я примерно представляю, что чувствует драг, нашедший свою женщину. Это однозначно не она. Полагаю, Инга все понимает, хотя я с ней еще поговорю и все объясню. На всякий случай.

— Смелый парень! — хмыкнул Арон.

Недовольно посмотрев на друга, я заметил:

— В любом случае она смирится, когда я уеду.

— Уедешь? — приподнял брови друг.

— Да. Я попросил о назначении к террианам.

— Ого! Не боишься заболеть?

— Как заболею, так и выздоровею. Умирают только терриане.

— Ты думаешь, твой дядя не заблокирует это назначение?

— Нет. Я сообщил семье, что или я лечу к террианам, или на какую-нибудь недавно открытую планету добровольцем.

— В качестве кого?

— Да все равно. Я готов там даже ямы копать, если понадобится. Так что, думаю, дядя не только одобрит перевод, но и сам его продвинет.

— Что это изменит для тебя?

— Мне это даст свободу. Террия живет в некоторой изоляции из-за вируса. Родители и дядя не сунутся туда. Тем более, в их понимании, там относительно спокойно, а для меня это реальная возможность принести пользу террианам. Не верю я, что их проблема с вирусами нерешаема.

— Тогда я желаю тебе удачи, друг, и спокойного космоса. Прилетишь на свадьбу?

— Она еще не скоро, — улыбнулся я. — Конечно, буду! Как я могу пропустить такое мероприятие? Надо тебя проводить в долгий путь новой жизни.

Хлопнув меня по плечу, Арон вышел, а я начал обдумывать, какие еще дела нужно завершить до отъезда.

Алена Ионова. Планета Дикан

Часто я задерживалась на работе, полностью погружаясь в эксперимент. Вот и сегодня подруги давно ушли домой, а я все еще сидела над приборами, которые показывали не устраивающие меня данные.

Расстроено вздохнув, я встала и подошла к окну. Каждая неудача невероятно огорчала меня. Вот, казалось бы, решение лежит на поверхности, загадка разгадана, но вожаемое открытие снова ускользает, оставляя меня с носом. Словно чего-то не хватает или я не все учитываю.

Одевшись, я заперла кабинет и, покинув Исследовательский центр, вышла в город. Каждое строение на Дикане было связано с другими зданиями наземными переходами и тоннелями для подземного передвижения. Посмотрев сквозь стену коридора, построенного из невероятно прочного прозрачного материала удил — его добывают здесь, на месте, — я поразились непередаваемой красоте этой планеты. Безжизненная, с зеленым грунтом, изрезанная каньонами, пропастями и кратерами, она гармонично смотрелась на фоне космоса и звезд.

Прекрасное небо невероятного при свете дня оранжевого цвета для моего народа таило опасность и смерть.

Вздохнув, я пересекла границу города. Район, в котором я снимала жилье, не пользовался большой популярностью: далеко от развлекательных центров, но рядом с прозрачным куполом, оберегающим нас. Зато до работы можно добраться пешком, а не торчать каждый раз под землей в заторах.

Я передернула плечами. Как там народ передвигается, не представляю.

Зайдя в квартиру и включив свет, я осмотрелась по сторонам. Кухня, гостиная, она же спальня, ванная и маленький закуток прихожей. Простая отделка стен, совсем немного мебели. Большого мне не нужно.

Сотрудникам Центра неплохо платили, особенно вирусологам, но я проводила большую

часть времени на работе и не видела смысла что-то менять в своем жилище.

Встречать меня вышло удивительное существо — лайк, которого звали Зяпа. Эта мохнатая зверюшка сиреневого цвета с серебристыми подпалинами на спине имела длинное тело с короткими лапками, заканчивающимися острыми когтями, миленькие уши, похожие на небольшие локаторы, с розовой внутренней поверхностью, коричневую забавную пуговку-нос и пушистый хвост и была для меня настоящим другом. Зяпа любил всяческие сласти, а еще орехи и земные яблоки. Последние недешевы, но я баловала своего питомца, а он крашивал мое одиночество.

Покормив Зяпу, я приняла душ и улеглась спать. Глаза слипались, сознание медленно уплывало, погружаясь в легкую дремоту.

Из сна меня вырвал резкий звук.

«Пи-ип!»

Испуганно подскочив, я нащупала очки, кое-как нацепила и прикоснулась к коммуникатору на руке — этот потрясающе удобный прибор был создан по технологии инопланетян и выглядел как чешуйчатая полоска шириной сантиметра три.

— Принять вызов, спроецировать изображение, — произнесла я.

Передо мной появилось трехмерное изображение Акары Кихи. На заднем плане что-то мигало, слышались приглушенные разговоры.

— Ара, что случилось? — недовольно поинтересовалась я.

— Ален, мне нужна помощь! — зашептала подруга.

— Ну? — нахмурилась я.

— Я в полиции. Забери меня отсюда.

— Что?! — не поверила я своим ушам. — Как ты там оказалась?!

— Потом расскажу. Просто приезжай в третье отделение.

Подруга отключилась, а я застонала. Видимо, спать сегодня не придется.

Быстро собравшись и перетерпев поездку в подземке, я уже через полчаса была на месте и, уплатив штраф, получила на руки непутевую подругу. Пока мы добирались до моего дома — подруга потеряла карточку от своей двери, — я молча кипела. А вот когда мы вошли...

— Ара, что за безответственное поведение?!

Девушка огляделась.

— У тебя здесь так мило... — кисло начала она.

— Не увиливай от ответа, — нахмурилась я, направляясь на кухню. Наверняка подруга голодна.

Так и оказалось. Я дотронулась до стекла пищеблока, панель засветилась и предоставила меню. Назвав номер понравившегося блюда, через пять минут я получила его.

Усевшись напротив жующей Акары, я хмуро приказала:

— Рассказывай!

Меня снедало любопытство.

Подруга грустно улыбнулась и, прожевав, начала:

— Сегодня я встречалась с тем красавчиком, с которым познакомилась на прошлой неделе. Он инженер по тоннелям.

— Рисан, — без труда вспомнила я.

Акара о нем за последнюю неделю все уши прожужжала, и у меня уже возникло ощущение, что это я с ним встречаюсь, а не она.

— Да. Так вот, сегодня у нас было второе свидание, и мы отправились в клуб.

— Ну! — подтолкнула я умолкнувшую подругу.

— Я решила опробовать то средство, рецепт которого нашла месяц назад, ну то, которое приворотное.

— Единый! — схватилась я за голову. — Ара, на дворе космическая эра, а ты веришь в такую чушь, как магия?!

— Да, верю! Она мне знаешь сколько раз помогала! — подруга ринулась жарко защищать свое хобби.

А то я не помню, как ей помогает суеверие: обо всем, что случилось с Акарой, можно книгу написать.

— И как сегодня? — спросила я.

Девушка сникла.

— Ну... Сегодня вышло небольшое недоразумение...

Готова поспорить, именно из-за него подруга оказалась в полиции.

— По древнему верованию терриан, своего будущего мужа надо испытать.

— Ты что, за него замуж собралась? — вытаращилась я.

— Нет, но не могу же я столько ждать, не будучи уверенной, что это тот самый мужчина.

Тратить драгоценное время.

Я чуть не застонала.

— И как, проверила?

— Проверила. Он не прошел и первого испытания.

— И в чем оно состоит? — спросила я, предчувствуя нехорошее.

— Ну, нужно было облить его специальным настоем... Я словно бы случайно пролила настой ему на одежду, а он, как назло, сделал шаг назад, поскользнулся на масле и полетел вниз... по лестнице... А внизу стояли ящики с ядовитыми ежами. Только этот деликатес еще не обработали, чтобы обезопасить.

Я прикрыла глаза, представив, где сейчас парень.

— Ты хоть навестишь его в больницу? — наивно поинтересовалась я.

Чиви стусевалась.

— Не уверена, что он хочет меня видеть. Когда я пыталась ему помочь, он был... невежлив, — выдохнула она.

— Я бы вообще тебя убила.

Я покачала головой, а Акара понурилась.

— Доедай, и пойдём, я тебе постелю. А завтра восстановишь ключ!

Подруге с утра нужно на работу, а я после вечернего эксперимента могу и опоздать. Заснула я, едва голова коснулась подушки.

Алексей Уотерстоун. Земля

Приведя в порядок все свои финансовые и бытовые дела, я решил встретиться с Ингой.

Знакомы мы с этой эйфи давно, и на ее примере я убедился, что тихие творческие представители этой расы могут быть очень расчетливыми и корыстными. Правда, осознал это не сразу.

Сначала мы просто общались, а потом я поймал ее на том, что она предпринимает попытки обольстить меня, но только тогда, когда ей это нужно. Копнув глубже, выяснил причину, почему со мной вообще поддерживают отношения: я — перспективный жених. Обычно эйфи не свойственно такое поведение, но везде есть свои исключения.

Я не стал разрывать наши отношения: Инга часто делилась со мной интересными слухами, полезной информацией. Но в последнее время на меня началась целенаправленная охота. Да, драги — не самая спокойная раса, но такая расчетливость просто коробит.

Встречу я назначил в общественном месте, чтобы не дать Инге возможности устроить сцену.

Инга вошла в кофейню в легком струящемся платье, которое выгодно подчеркивало ее светлую кожу и волосы и демонстрировало достоинства фигуры. Последних, по моему мнению, у нее не было вовсе. Излишняя худоба девушки не очень ей шла, но это дело вкуса. Моя же внутренняя натура отказывалась хоть как-то реагировать на нее. Может, и к лучшему.

Присев, эйфи мило мне улыбнулась:

— Добрый вечер! Давно от тебя ничего не было слышно, и я рада, что ты наконец-то вспомнил обо мне.

— Мне тоже приятно тебя видеть, — солгал я.

Пока девушка делала заказ, я раздумывал, с чего начать разговор.

— Что-то случилось?

Вскинув взгляд, я заметил, что Инга внимательно наблюдает за мной.

— Да, думаю о предстоящей поездке.

К столу подъехал робот с заказом.

— О какой поездке? — приподняла брови эйфи, пригубив кофе.

— На Террию.

На лице девушки отразилось потрясение.

— Что ты там забыл? Какой кошмар! А если заразишься вирусом?

Я пожал печами.

— Переболею, и все. Мне предложили перспективную должность, и я не вижу смысла отказываться.

— А я?

Инга состроила печально-жалостливую мордочку. Этот прием она использовала редко, но, видимо, сейчас рассчитывала на его действие. Только в отношении меня он бесполезен.

— А что ты? — делано удивился я, прекрасно поняв, к чему она ведет.

— Ты оставишь меня здесь одну? Я буду скучать.

— Ты уже большая девочка и прекрасно сможешь прожить без меня. Я не совсем тебя понимаю.

Девушка нахмурилась — ее план не сработал.

— А почему ты не хочешь остаться здесь? Твоя мама предложила тебе хорошее место в клане.

Я начал закипать.

— Меня не привлекает возможность работать на маму. Меня манит далекий космос и неразгаданные загадки.

— Вы, драги, так любите вызовы, — улыбнулась Инга.

— Да, с нами, драгами, непросто, — участливо закивал я, посмеиваясь про себя.

— А как же наши отношения? — предприняла новую попытку убедить меня остаться эйфи.

— А что такого? — не понял я. — Общаться можно и по визорсвязи. Она прекрасно развита в системе Мерриан.

— Не притворяйся, ты меня понял. Я говорила о наших отношениях. Ты прекрасно

знаешь — я давно влюблена в тебя.

На глазах девушки заблестели слезы.

Вот чего-чего, а любви она ко мне точно никогда не чувствовала. Но все равно врет. Зачем?

— Инга, ты же знаешь, как драги выбирают себе спутниц жизни...

— Да, но я надеялась, что хоть и останусь для тебя нелюбимой, но буду рядом. Неужели ты лишаешь меня даже этой возможности?

— Ну что ты! Полетели со мной. Специалисты твоего профиля не так нужны на Террии, как вирусологи, но работу тебе мы найти сможем.

Девушка отшатнулась.

— Я не могу оставить семью! Ты же знаешь, я помогаю брату в учебе.

Ее брат почти не учится. Как тут можно помочь?

— Тогда нам придется расстаться. Я не могу обнадеживать девушку, которая питает ко мне такие глубокие чувства, — уцепился я за пришедшую в голову идею. — Поэтому, думаю, нам лучше прекратить общаться.

Инга испуганно смотрела на меня: ее действия привели к совершенно противоположным результатам. Глаза эйфи подозрительно заблестели. О нет, только не истерика!

— Инга, если ты будешь истерить, я уйду.

— Что? — опешила девушка.

Я никогда столь резко с ней не разговаривал.

— Давай прямо. Использовать себя я больше не позволю. Тебе придется строить свою карьеру самой.

— Я никогда тебя не использовала! — Слезы мгновенно высохли.

— Не забывай, я драг, а нас не так просто обмануть. Сейчас я меняю свою жизнь в лучшую сторону и хочу прояснить все отношения. Поэтому больше мы общаться, кроме как по воле обстоятельств, не будем.

Посмотрев на девушку, я чуть не подался назад. Взгляд, которым она меня наградила, был убийственным. Мелькнула даже мысль, что мне сейчас воткнут в глаз вилку.

— Что ж, как скажешь. Если ты не хочешь быть со мной, желающие найдутся.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул я.

— Правда, жаль времени, потраченного на тебя. — Ее голос звучал холодно.

— Не стоит. Я во многом помог тебе за это время. И ты всегда знала, что как пару я тебя не воспринимаю.

— Какой же ты... беспринципный грубиян! — прошипела Инга.

— Да-а... мы, драги, такие.

Проводив взглядом вскочившую и выбежавшую прочь девушку, я никак не мог поверить, что так легко отделался от той, которая много лет не отлипала от меня.

Оно и к лучшему.

Алена Ионова. Планета Дикан

Мрачная и невыспавшаяся, я появилась на работе только к обеду, а ведь предстояло еще составлять отчет об исследованиях, проведенных за месяц. Дома позавтракать не получилось, и в Центре я сразу направилась в столовую, где и нашла подруг, собравшихся за столом.

Когда я подходила к ним, услышала возглас:

— Наш гениальный ученый снова пришла на работу после обеда! Видимо, ночные дежурства участились.

Повернувшись, я увидела за столом около стены, где всегда сидели местные «жабы», Лили Норт с ее подругой Тисой Рюа.

— Ну кто бы говорил, — подмигнула я.

Улыбки тут же исчезли с их лиц. Все в нашем Центре знают, что ни Лили, ни ее подруга никогда не попали бы сюда, если бы не любовная связь Лили с человеком из комитета по науке.

Голубой оттенок бледной кожи Лили указывает на то, что она выросла в колонии Ифар. У нее стройная фигура и мало мозгов. Здесь таких раз-два и обчелся, но, тем не менее, встречаются.

Тиса Рюа, подпевала Лили, — высокая брюнетка, страшная, как черная дыра. На лицо — ну чисто земной крокодил. Характер у нее под стать внешности.

Усевшись рядом с подругами, я посмотрела на уставшую и поникшую Акару. Девочки тоже с сочувствием глядели на нее. Понятно, она успела рассказать о своих вечерних приключениях.

— Начальник станции уже прибыл? — спросила я, заказывая обед.

— Не знаю, — хихикнула Нара, прихлебывая какую-то диетическую жижу. — Но поговаривают, что ночью кто-то прилетел. Я никогда не видела драга вживую, и мне ужасно хочется посмотреть, как они себя ведут.

— Мы еще точно не знаем, драг ли это, — пробормотала Мира, доедая обед, рассчитанный на двоих.

Вот что значит не в коня корм.

— Главное, что это не Лили, — хмыкнула я, — а то пришлось бы увольняться.

— Точно! — воскликнула Нара и поморщилась, проглотив очередную порцию своей жижи.

Я заглянула в тарелку девушки.

— Может, тебе стоит перестать себя мучить? — нахмурилась я.

Наша эйфи и так была худой и стройной, и мы не понимали, зачем ей худеть еще.

— Ты что! — ужаснулась Нара. — Как же я завоюю мужчину своей мечты, если буду толстой?

— Лучше бы брала пример с инопланетян. Они давно не придерживаются никаких канонов красоты и выглядят как им нравится, — качнула головой Акара.

— Вот что значит — более развитая цивилизация! — хмыкнула Мира.

— Ну и берите с них пример сами, раз они более развитые, — буркнула Нара, доедая свой обед.

Неожиданно хлопнув себя по лбу, Ара вскричала:

— Точно!

Что пришло ей в голову, мы спросить не успели — в столовую зашел мужчина. Высокий, узкий в плечах, худощавый, он выглядел бы обыкновенным, если бы не длинный крючковатый нос, придающий его облику некую хищность. Густые светлые волосы, прямые, спускающиеся до плеч, добавляли загадочного очарования. Его движения были плавными, четкими, взгляд — цепким и умным. Голубые глаза смотрели на мир... через очки!

Собрат по несчастью!

Спокойно присев в углу, он, несмотря на внимание всей столовой, заказал себе еду и, едва ее принесли, приступил к обеду, одновременно читая что-то в переносном коммуникаторе.

Повернувшись к Акаре, которая не сводила взгляда с блондина в очках, я помахала перед ее лицом рукой.

— О-о-о-о... — тихонько протянула Нара.

— Все понятно, — улыбнулась Мирана.

Я, тоже улыбаясь, встала и вместе с девочками покинула столовую. Акара осталась сидеть на своем месте и вздыхать. Новая влюбленность поможет побороть старую и тоже вскоре пройдет.

Как прекрасно, что жизнь течет своим чередом.

Алексей Уотерстоун. Земля

Родителей я очень любил, поэтому понимал, что скучать буду сильно, но мне просто физически требовалось оторваться от семьи. Сегодня у нас был ужин в честь моего отъезда в Исследовательский центр в системе Мерриан. На Земле, где уже несколько лет в большом доме живут родители, собралась вся наша семья. Дом родителей был построен из прочного материала по современным технологиям, как говорится, на века, но отделан и снаружи, и внутри по вкусу матери — здесь все дышало стариной и уютом прошлого.

Стоя на веранде, я смотрел в ночное небо и вспоминал, как двоюродная сестра Дарья рассказывала о появлении мамы в жизни семьи Уотерстоун. Это удивительная история — моя родительница прибыла в наше время из прошлого. С древней Земли, когда люди еще не вышли в космос и даже не подозревали, что они не одиноки во Вселенной.

Моя мама — землянка, а отец — драг. Конечно, за столетия все расы перемешались, но так уж устроено в этом мире, что при скрещивании разных рас ребенок наследует расовые признаки только одного из родителей. Исключением из правила являются лишь терриане.

Помню, Дарья описывала отношения родителей до моего рождения как странные. Они сразу не поладили, конфликт беспокоил всю семью, а потом папа слукавил и привязал жену брачной меткой.

Когда мама об этом узнала, она сильно разозлилась. Подробностей о событиях того времени я не знаю: родители улыбаются, но молчат. Однако именно их примирение привело к тому, что на свет появился я.

Удивительное совпадение. Отец приготовился к тяжелому периоду своей жизни, он приблизился к порогу в пятьсот лет. Этот возраст для драгов критический: мы замираем на грани безумия, и единственный якорь, который может удержать нас от падения, — это наша пара.

Папе тогда невероятно повезло, но эти события не прошли бесследно для Марии

Уотерстоун. Она очень боится этого порога и, несмотря на то что мне только триста, начала давить на меня, требуя заняться поиском жены.

— Ну что, братец, сбегаешь?

На веранду вышла моя сестра Алиа. Миловидная девушка с бледной кожей и черными волосами, отливающими синим. Второй ребенок Александра и Марии Уотерстоун.

— Увы, мне не оставили выхода.

Сестра рассмеялась.

— Да, крепко прижали. Алек и Варамир смотрят на тебя с ужасом, беспокоятся, что и их ожидает подобное.

— Как не бояться, когда творится такое? — раздался хриловатый мужской голос.

Повернувшись, я увидел двух своих братьев — высоких, темноволосых, с синей кожей, присущей всем драгам. К тому же все мужчины нашей семьи внешне очень похожи друг на друга.

Хвост нервно дернулся и прижался к ноге.

— Но ты отлично придумал с этой поездкой, — продолжил Варамир. — В Меррианской системе родители практически не имеют влияния.

— Но все равно будут пытаться присматривать, — добавил Алек.

Я поморщился. Конечно, я все это понимал, и мне было не по себе.

— Зато донимать меньше будут.

Братья скептически хмыкнули.

— Дети, ужинать!

Как и раньше, мама не пользовалась передатчиком, предпочитая звать нас по старинке. Мы все дружно покинули веранду и отправились на семейный ужин, прекрасно осознавая, что к каждому из нас будут вопросы.

Устроившись за овальным столом, я покосился на родителей. Мама немного пополнила с того времени, как вышла за отца, а у папы появилась небольшая седина в волосах. Шутка ли — восемьсот лет!

Накладывая себе в тарелку мясо, я услышал вопрос мамы к Алие об учебе. Сестра училась в академии кораблестроения, она пошла по маминым стопам, выбрав работу с техникой, и сейчас уже заканчивала обучение.

Потом перешли к Алеку и долго пытали его о новом проекте при Центральном институте Земли. Средний брат пошел в отца и занялся наукой. А вот младший выбрал карьеру пилота и просто бороздил космос, доставляя грузы в разные концы Вселенной. И часто подолгу проводил время в одиночестве. Как я ему завидовал!

Наконец настала моя очередь. За десертом мама осторожно поинтересовалась моими планами по поводу отлета на Террию.

— Вылетаю послезавтра. Сначала на столичную планету Меррианской системы, а оттуда на Дикан, где и расположен нужный мне Исследовательский центр.

— Позвонишь, как устроишься? — спросил отец.

— Конечно, — настороженно кивнул я.

Братья и сестра «наслаждались» сложившейся ситуацией, понимая, что после моего отъезда родительская забота будет направлена в основном на них. Потом разговор за столом переключился на другую тему, и я расслабился. Но, видимо, рано...

Только мы вместе с братьями и Алией направились в гостиную, как мама меня окликнула:

— Алексей, задержись.

Скрипнув зубами, я молча повиновался. Отец остановился рядом с женой, положив руку ей на плечо.

Бросив на него взгляд, она сказала:

— Мы с отцом некоторое время обдумывали и твое решение, и твое недовольство нашим вниманием к твоей жизни и пришли к выводу, что ты уже достаточно взрослый, чтобы самостоятельно решать, чего тебе хочется.

Я выдохнул.

— Но пойми и нас. Мы — твои родители, и, чтобы мы меньше тревожились, ты должен пообещать две вещи.

— Какие? — подозрительно спросил я.

— Ты будешь регулярно созваниваться с нами... — начал отец.

Я с облегчением кивнул.

— И пообещаешь, что начнешь поиск пары, а найдя, попробуешь с ней встречаться, — добавила мать.

Я сжал вилку.

— Сын, я не прошу тебя жениться. Прошу просто попробовать, чтобы мы не волновались. Неужели это так сложно?

Я колебался, глядя в полные тревоги глаза родителей.

— Помни, сын, что у каждого драга привязка к паре — это особенный процесс, где стандартны только ключевые моменты. Надо внимательнее относиться к личным отношениям, — покачал головой отец.

— Просто мне не хочется расширять клан так далеко от дома, — со вздохом добавила мама.

То есть она почти прямо сказала, что начнет внедряться на Террию и в систему Мерриан, если я ее доведу. Это усложнит жизнь обоим родителям, но ради меня она на это пойдет. Мама относится к своим детям очень трепетно.

— Договорились, — солгал я, решив, что по приезде что-нибудь придумаю.

Выполнять их вторую просьбу я точно не хочу, мне хватило Инги. Это бесперспективно и глупо.

Алена Ионова. Планета Дикан

Я как раз составляла отчет, когда дверь кабинета открылась, влетела Акара, вся в слезах, и, рухнув на диван, воскликнула:

— Я ему не нравлюсь!

— Э-э-э... — потянувшись к панели стола, я нажала несколько кнопок, вызывая остальных подруг, занесенных в список автовызова.

Одной мне здесь не справиться!

Через пять минут, когда к нам присоединились девушки, я уже не знала, что предпринять: Акара от всего отказывалась. Не соглашалась ни на сладкое, ни на чай, ни на кофе — ничего ей не было нужно.

— Что случилось? — посмотрела на нас округлившимися глазами Нара.

— Я не знаю, — пожалала я плечами. — Она прибежала в кабинет вся в слезах и заявила: «Я ему не нравлюсь!»

— Все ясно — дело в мужчине, — решительно сказала Мира и, как свойственно ей,

перешла к активным действиям.

Встряхнув хорошенько чиви, она добилась того, что Акара сосредоточила на ней взгляд, и строго спросила:

— Кому ты не нравишься?

— Киру, — прохлюпала носом девушка и снова завывала.

Я, наконец впихнув ей чашку с чаем, растерянно повернулась к подругам с вопросом:

— Кто такой Кир?

Они пожали плечами. Если вспомнить ее последнее увлечение...

— Это новенький!

— Не могла же она за утро влюбиться... — начала Мира.

— Или могла, — нахмурилась Нара, рассматривая рыдающую подругу.

— Как вы не понимаете?! Это не очередное увлечение, это серьезное чувство! — воскликнула Акара и выбежала прочь.

Мы дружно вздохнули.

— Надо собрать на этого Кира информацию, — предложила Мира, и мы кивнули. — Вот я этим и займусь.

— Попробую привести Акару в себя, — пробормотала Нара. — Ей не следует находиться в таком состоянии.

— А мне предстоит совершить путешествие на Террию.

Подруги вопросительно на меня посмотрели.

— Подошло время сдавать отчеты. И я, как собирающая, должна выполнять свои обязанности.

Мне пожелали удачи, хотя я сильно сомневалась, что пожелание исполнится. В душе поселилась тревога.

Я любила путешествия на Террию. Это давало возможность побывать дома, вживую пообщаться с родителями. Никогда визор не заменит настоящего человека.

Как обычно, я взяла билет на экспресс. На космической транспортной станции активировала билет и прошла в небольшой гибкий межпланетный «поезд», развивающий хорошую скорость и способный очень быстро домчать меня на родную планету.

Внутри состав был оформлен под старину. Отдельные кабинки; по бокам — сиденья, обитые мягким материалом, посередине столик... и окно, из него открывался вид на звезды и планеты, мимо которых мы проносились.

Когда поезд прибыл и мы спустились на планету, я в первую очередь направилась не домой, а в парк. Когда большую часть времени живешь в изоляции, на безжизненном мирке, дом — это волшебное слово — ассоциируется не только с жилищем.

Я ходила по дорожкам среди зелено-красных растений, вдыхала родной воздух, прикасалась к листьям, просто валялась на траве. Невообразимо прекрасно!

Домой я пришла без предупреждения ближе к вечеру. В прихожей меня встретила мама и сразу кинулась обнимать.

— Как же я рада видеть тебя, дочка!

Обняв ее, я посмотрела вглубь квартиры.

— А где сестра?

Мама, поджав губы, немного помолчала, а потом процедила сквозь зубы:

— У нее новый молодой человек.

Понятно. Родительского одобрения он не получил.

— Настолько плох?

— Хуже всех остальных, — буркнула мама и повлекла меня на кухню, делиться новостями.

Проболтали мы с ней часа два, не меньше, когда хлопнула входная дверь. В прихожей послышались голоса, мама напряглась. От любопытства я заерзала на стуле.

Сначала в кухне появился папа и тепло меня поприветствовал, следом за ним влетела и сестренка.

Похожая, в отличие от меня, в большей степени на маму, она была рыжей, светлокожей, с кудрявыми волосами и курносым носиком. Но на этом сходство и заканчивалось.

Игрид эмоциональная, экстравагантная и яркая, не заметить мою сестру и не поддаться ее обаянию очень сложно. Именно на него-то, скорее всего, и попался ее новый парень.

Следом в комнату вошел высокий худощавый... эйфи. Красивый и холеный, но в такой же причудливой яркой одежде, как и сестра.

Что меня поразило, так это то, что Игрид положила на него глаз: она всегда относилась к инопланетянам с предубеждением. А тут такой сюрприз...

Пока сестра меня обнимала и радовалась встрече, я смеялась, но краем глаза продолжала поглядывать на ее кавалера, который держался напряженно, ожидая, когда его представят.

Наконец Игрид отпустила меня и с гордостью произнесла:

— Это моя сестра Алена. А это мой жених, Эндрю.

Я приподняла брови. Даже так?

— Очень приятно познакомиться, — улыбнулась я, наблюдая, как молодой человек постепенно расслабляется.

Зато мама сидела с прямой спиной и поджатыми губами. Папа успокаивающе погладил ее по плечу и подмигнул мне.

Кашлянув, я сказала:

— Ну что ж, мама мне уже все новости рассказала, и теперь мне не терпится услышать, что же случилось за это время у тебя. Может, и Эндрю поделится кое-какой информацией, мне как раз надо кое-что спросить.

— Конечно, — закивала Игрид.

— Пойдемте в парк и там где-нибудь посидим, — предложила я. — Я так скучаю по природе.

Эйфи чуть улыбнулся. А он неглупый парень, сразу разгадал мой маневр по сбеганию из дома. Когда же он смотрел на сестру, в его глазах плескалась такая нежность, что мне, хоть и по-доброму, стало завидно.

Папа вздохнул с облегчением, когда я потащила влюбленную парочку на природу. Добравшись до парка не очень далеко от дома, мы купили еды и расположились прямо на траве.

Откусив от любимого со времен студенчества пирожка, я зажмурилась от удовольствия.

— Рассказывайте, что у вас случилось.

Эндрю улыбнулся, предоставив сестре возможность поделиться со мной их историей.

— Ты знаешь, что около месяца назад я определилась с работой. Учитывая мою специализацию зоолога, я решила отправиться на маленький полуостров, где располагается самый большой на нашей планете заповедник. Как раз там мы с Эндрю и встретились: он

улаживал вопрос доставки туда животных с другой планеты.

Романтика!

— Я познакомила его с родителями. Но если папа еще нормально отнесся к нему, то мама сразу приняла в штыки и всячески сопротивляется развитию наших отношений.

Я нахмурилась, обдумывая причины такого поведения.

— А несколько дней назад Эндрю сделал мне предложение и я приняла его.

— Ого! А не поспешили ли вы?

Видя, как поджались губы сестры, я хотела пояснить свои слова, но этого не понадобилось. Жених Игрид взял ее за руку, и она сразу же успокоилась. Удивительно!

— Мы уверены в своих чувствах, — сказал парень.

Посмотрев на их сцепленные руки, я согласилась:

— Возможно.

— Я устала постоянно сражаться с родителями из-за наших отношений и хочу улететь, — потрянула волосами сестра.

— Куда? — удивилась я.

— Эндрю поможет мне оформить разрешение покинуть планету. Но чтобы меня выпустили за пределы нашей звездной системы, мне потребуется твоя помощь.

Я посмотрела на небо; по нему плыл розоватый туман, сквозь который виднелась наша звезда, Мерриан. А мое сердце сковал страх. Я понимала, чем недовольна мама, она боялась за дочь. Я потеряла Лауру, а теперь могу лишиться и сестры, и все из-за этих вирусов!

— Ты ведь знаешь, почему маме не нравятся ваши отношения?

— Да, — кивнула сестра.

Она все понимала.

— Ей ничего не грозит со мной, — сказал Эндрю.

— Почему ты так в этом уверен? — впиалась я в него взглядом.

— Наши ученые заметили одну закономерность, только пока не успели доказать. Ни один террианин не заразился вирусом, если состоял в... м-м-м-м... близких отношениях с инопланетянином.

Я потрясенно замерла. Все это время я искала причину в нас, но угроза-то пришла извне... Так почему бы и решению не быть таким же?

Бросив еще один взгляд на влюбленную парочку, я улыбнулась.

— Хорошо, я помогу. Есть у меня пара знакомых, которые организуют тебе разрешение покинуть систему.

— Ты прелесть! — кинулась обнимать меня сестра.

Тепло обняв ее в ответ, я подумала, что пусть хоть она будет вместе с любимым мужчиной. Если мне не везет с противоположным полом, то Игрид будет счастлива за нас обоих.

Откусив еще кусочек пирожка, я запила его сладким соком.

— Что ты хотела у меня спросить? — напомнил Эндрю.

— Да так, мелочь... Но меня все-таки волнует. Что ты знаешь о драгах?

— Если тебе нужны общеизвестные сведения, то драги на первый взгляд внешне те же земляне, только цвет кожи синий. Дети этой расы выглядят обычными бледными младенцами, а взрослея, приобретают синеву. Чем синее драг, тем он старше. В представителях этой расы очень много звериного, и... даже эволюция и образование не в состоянии это вытравить. Хвост с кисточкой на конце, который они могут использовать в

качестве дополнительной конечности, зубы как у матерого волка и черные когти. На данный момент не существует женщин этой расы. Представительницы противоположного пола после вступления в Галактический союз быстро утратили свои расовые особенности, ассимилировавшись с инопланетянами.

Я слышала об этом в школе, но представить такое очень непросто...

— Мужчины же всю жизнь ищут себе самку. Если драгу повезло и он понял, что нашел свою женщину, у него начинается брачный период. Тогда выделяются феромоны, воздействующие на физическое состояние самки, побуждая ее к более близким отношениям. Мужчина начинает охоту... Обручение происходит, когда драг кусает женщину, ставя на ней свою метку.

— А если феромоны не подействуют на выбранную самку? — скептически спросила я.

В сериалах, которые я видела до этого, отношения с драгами всегда казались мне идеализированными. Так ли все на самом деле?

— Они отступают и ждут следующую. Но если женщина среагирует на воздействие феромонов, то драг ее уже не отпустит. При обручении происходит запечатление. Драги — однолюбы.

— А что же дети? Как у них распределяются расовые признаки? — нахмурившись, поинтересовалась я.

— Мальчик обязательно будет драгом, а девочка унаследует расу матери, хотя и получит некоторые особенности от отца. Выбор самки прост: самая притягательная женщина — сильная и плодовитая. Драги продлевают жизнь своей жене — за счет секса и детей. Пока живет драг, будет жить и его пара.

Кошмар! Словно в мире животных!

— У них нет разводов, а измена карается казнью. Если женщина с легкостью обрекает выбранного мужчину на смерть без нее, значит, и ее можно казнить.

— Ужасная раса! — не смогла сдержаться я.

— Драги умны, — не согласилась Игрид, — изучают мастерство боя, прекрасные ученые, много сделали для Союза.

Я несколько минут в задумчивости «переваривала» услышанное.

— А каковы твои личные впечатления? — поинтересовалась я у эйфи.

— Я считаю, что у драгов, как и у любой другой расы, есть свои особенности, но каждый их представитель индивидуален.

— Но все равно гены берут свое, — пробормотала я.

Как вирусолог, я знала, о чем говорю.

— И в большинстве своем... — начала я.

— Драги именно такие, да, — закончил эйфи.

— А почему ты ими интересуешься? — хитро улыбаясь, спросила сестра.

Я вздохнула. Не о том она подумала.

— Поговаривают, новый начальник нашего Исследовательского центра — драг, — уныло поведала я.

— Тогда вам очень повезло, — порадовал Эндрю. — Драги требовательные, несносные и очень жесткие, но в то же время они прекрасные ученые и управленцы. Очень умны и долго живут. У вас будет лучший начальник за все время существования Центра.

Вспомнив слова подруг о драге, который управлял Центром когда-то давно, и о свершениях того периода, я с надеждой откинулась на спину. Мерриан слепила глаза, и весь

мир казался радужным.

Космопорт Данбай встретил меня бурлящим потоком людей; все они куда-то летели или, наоборот, откуда-то прибыли, было много встречающих и провожающих родственников. В больших залах было не протолкнуться, и я, хорошо зная, что так чаще всего и бывает, купила билет заранее, а в освободившееся до посадки время решила перекусить перед полетом.

Неожиданно мое внимание привлек драг, и я подалась вперед в надежде получше его рассмотреть.

Молодой мужчина шел, рассекая толпу, словно древний корабль — море. На бесстрастном лице с правильными чертами резко выделялись скулы, а светло-серые глаза на фоне синей кожи и темных волос смотрелись потрясающе. Очень красивый и столь же необычный. А когда я увидела его хвост, у меня даже глаза округлились.

Размеренная твердая походка, выверенные движения хвоста — инопланетянин, похоже, привык использовать его как оружие.

Вот его взгляд встретился с моим, он заметил мой интерес и насмешливо скривился. Глаза остались безразличными.

Щеки опалило жаром, и я, продолжая смотреть, инстинктивно подалась назад.

Драг отвел взгляд и направился в проход, располагающийся под кафе, в котором я сидела.

— Извините...

Я вздрогнула, повернулась и... неожиданно выронила чашку. Та с глухим стуком упала на что-то. Или на кого-то? Послышалась пара фраз на незнакомом языке. В голове появились догадки, кто стал моей жертвой. Вскочив, я быстро расплатилась за обед и за ущерб и почти бегом понеслась из зала ожидания на посадку.

Обернувшись у выхода, увидела синегокожего брюнета на втором этаже, на широком балконе в кафе, где я перед этим сидела: смотрел он прямо на меня, и в его глазах сверкал лед. Драг точно знал, кто именно осчастливил его чашкой, а то, что пострадавший — он, не вызывало никаких сомнений.

Передернув плечами, я поспешила скрыться в посадочном коридоре, надеясь никогда больше его не увидеть.

На работе я окунулась в привычные, даже ставшие в чем-то родными, суету и рутину. Закрыв отчеты отдела за месяц, я наметила для себя новое направление работы.

Идею подал Эндрю. Пусть этот вопрос в вирусологии уже исследовался, но я в этом направлении еще не работала. Меня заинтересовало влияние инфекции на инопланетян, вернее, его отсутствие.

Радостная и полная планов, я вошла в кабинет и обнаружила там своих подруг. Взглянула на часы: время раннее.

— Вы чего тут? — осторожно спросила я, убирая легкую куртку в шкаф.

— Мирана отказывается рассказывать про Кира без тебя, — мрачно сообщила Акара.

— А зачем по несколько раз все пересказывать? Садись, — кивнула мне девушка. — Кофе для тебя мы уже заказали.

Покосившись на сонную Нару, которая вместо кофе пила мутную зеленоватую

жидкость, я поморщилась и присела в свое кресло за столом.

— Вещай.

Мира хмыкнула.

— Ну, значит, так. Я тут навела справки в своем отделе, и мне рассказали про этого парня все, что только известно.

Акара подалась вперед. Мирана работала в отделе рекламы, и если уж она собирала информацию, то можно быть уверенным, что сведения действительно максимально полные.

— Кирану Савз, восемьдесят три года, эйфи, вирусолог, работает в отделе Алены.

Посмотрев на чиви, она добавила:

— Не женат.

Подруга счастливо вздохнула.

— У моей сестры жених — эйфи, — поделилась новостью я.

Девочки наострили уши.

— И? — подалась вперед уже Нара, самая любопытная из нас.

— Они — очень необычная раса. Высокие бледные гуманоиды, мало чем отличаются от землян, пацифисты. Но вот в личной жизни... Для эйфи секс возможен только в браке. Несмотря на красоту, они ранимы, их легко обидеть, крайне чувствительны. Работают в основном в сфере искусства или психологии, — просветила подруг я.

— Если верить тому, что мы увидели в столовой, то ранимостью наш эйфи не отличается, — иронично заметила Мира.

— Или хорошо скрывает, — хмыкнула я.

Акара посмотрела на нас как на врагов. Да, сильно он ее зацепил.

— Ну, хоть и не пацифист, зато красив и вегетарианец.

— Не представляю, как мне его завоевать, — грустно сказала чиви. — Я уже познакомилась с ним, но дальше зайти не могу. Кир словно ледяной, ни на что не реагирует.

— Тогда, может, ты к нему присмотришься? Так ли он тебе нужен? — предложила Нара.

— Нужен!

— Тогда попробуй разобраться в культуре и жизни инопланетян. Может, там есть подсказка, — посоветовала я.

Акара вскинула голову:

— Точно!

Вскочив, она выбежала из кабинета. У меня же возникло дежавю. Девочки разделяли мое мнение и, покачав головами, тоже отправились по рабочим местам.

Я посмотрела в окно, на завораживающую своей особой красотой планету. Надо полностью погрузиться в работу. У кого-то кипит личная жизнь, зато у меня есть четкая цель, и нельзя об этом забывать.

Собравшись, я приступила к новым исследованиям. А через несколько часов пришло сообщение, что прибыл новый начальник Центра.

Алексей Уотерстоун

Поездка выдалась на диво мерзкой. При отправлении выяснилось, что у меня не оказалось каких-то прививок, пришлось экстренно их делать и заново заполнять медкарту. Потом с трудом поменял билеты.

А на Террии, как только уверился, что самое страшное позади, я почувствовал чье-то пристальное внимание. Посмотрев вверх, встретился взглядом с миловидной блондинкой,

террианкой, судя по матовому отливу кожи. Расположившись в кафе на втором ярусе космопорта с чашкой в руках, она, словно замороженная, смотрела на меня, не в состоянии отвести глаза.

Против воли на лице моем появилась самоуверенная улыбка. Может, в этой системе мне и не будет столь одиноко, как я предполагал с самого начала. Окинув взглядом ее фигуру, я остался доволен: пышная, с приятными округлостями, симпатичная. Может, познакомиться?

Свернув в сторону автоматической лестницы, ведущей на второй ярус, я ощутил легкий удар — и по лицу потек кофе. Кто это сделал, догадаться было не сложно. Зарычав, я стряхнул капли и рванул по движущимся ступеням вверх, но незнакомки на месте не оказалось. Где она?

Взглядом я нашел девушку в толпе, но она уже направлялась на посадку. Заскрипев зубами, вынужден был смириться. Специально она это сделала или нет, теперь ответа я не получу. А жаль...

Алена Ионова

На обед я пошла только потому, что подруги пригрозили притащить меня силой, если не явлюсь сама. С них действительно станется: пару раз они уже таким образом поступали, на потеху «жабам».

Я опустилась за наш столик и заказала еду. По сторонам не смотрела, сосредоточившись на мыслях о работе, поэтому не сразу заметила, что в столовой повисла гробовая тишина.

Вскинув голову, я наткнулась на пронзительный взгляд черных глаз. Мамочки! Это тот самый драг, с которым я столкнулась в космопорту! Он стоял около входа в столовую и злобно сверлил меня глазами.

Что делать? Откуда он тут взялся?

Экстренно вспоминая все, о чем в последнее время говорили в Центре, и сопоставив расы, я мысленно застонала. Только не это! Пожалуйста!

Всевышний, ты не можешь быть так жесток ко мне! Если это новый начальник Центра, то мне конец. Причем, судя по взгляду прошедшего за свободный столик мужчины, полный и бесповоротный.

Робот как раз принес еду, и я, низко склонившись, начала ее спешно поглощать, не обращая внимания на удивленные взгляды подруг.

— Алена, что случилось? — изумленно спросила Нара.

Я лишь покачала головой и продолжала молча есть.

— Не иначе, на нее так подействовал вид нового начальника Центра, — хмыкнула Мира.

Все-таки он! Кошмар!

— Может, она влюбилась? — хихикнула Нара.

Я в священном ужасе посмотрела на нее. Никогда не была суеверной, но чур меня!

И лишь Акара молчала, искоса поглядывая на свою любовь.

Быстро съев все, что заказала, я постаралась ретироваться из столовой как можно скорее. Конечно, встречи и общения с новым начальством не избежать, но мне требовалось время, чтобы привести в порядок мысли и выстроить линию поведения.

Я, как собирающая и сдающая отчеты отдела вирусологов, буду периодически пересекаться с драгом, тут никуда не деться. Но как свести риск общения к минимуму?

В кабинете я с полчаса расхаживала взад-вперед, придумала, как буду себя вести, и даже сочинила оправдание.

В дверь осторожно постучали. Подобравшись, я решительно произнесла:

— Войдите.

В комнату вошли три мои подруги. Недоуменно посмотрев на них, я спросила:

— Что это вы стучите?

Девушки разместились на диване и смотрели на меня странно, я бы даже сказала, подозрительно.

— Что?! — не выдержала я.

— Они определенно знакомы, — задумчиво произнесла Нара, а Мира лишь кивнула.

— Рассказывай, Алена, когда ты успела познакомиться с Уотерстоуном и насколько близкие у вас отношения?

— У нас?! Нет!

Подруги продолжали все так же смотреть на меня.

— Знаешь, по твоему поведению этого не скажешь, — осторожно заметила Акара.

Видимо, придется все рассказать.

— Ладно, слушайте.

Девочки аж подались вперед и в продолжение всего рассказа не сводили с меня пристальных взглядов.

— М-да, — дослушав меня, прокомментировала Мира.

— Точнее и не скажешь, — мрачно заметила я. — Кто же знал, что судьба подкинет такую подлость?

— А вдруг, когда вы с ним встретились взглядами, между вами вспыхнула большая любовь? — мечтательно начала Акара.

Мы трое посмотрели на нее как на сумасшедшую.

— Подруга, любовь пагубно влияет на твои мозги, — озвучила наши общие мысли Мира.

Чиви моментально надулась.

— Мне сейчас нужно добиться хотя бы того, чтобы меня не уволили, — вздохнула я. — Да и смотреть как-то в глаза этому драгу надо. Все-таки неудобно получилось: прилюдно окатила его.

— Что ты о нем знаешь? — практично подошла к делу Мира.

— Ничего! Говорю же, мы с ним первый раз в космопорту встретились, и то не слишком удачно.

— Думаю, вряд ли Мира сможет отыскать тебе что-нибудь о нашем начальнике, — с сомнением сказала Акара.

— А зачем искать? — хмыкнула Нара.

Она прикоснулась к коммуникатору:

— Спроецировать изображение.

Копаясь в сети, она заметила:

— Наш начальник — довольно известная личность. Конечно, не такой, как его родители, но все же. С чего бы начать?

— Попробуй с начала, — дала дельный совет Мира.

— Ну что ж, с начала так с начала.

Перед нами появилось изображение двух людей. Один — драг, красивый, темно-синий и неуловимо кого-то мне напоминающий. Вторая — женщина, пухленькая, миловидная, с приятным открытым лицом, землянка.

— Примерно триста лет назад у инопланетян случилось сенсационное событие. Проект,

который все считали неудачным, принес свои плоды: машина времени перекинула из прошлого в будущее женщину.

Мы изумленно посмотрели на Нару.

— Да-да. У инопланетян в то время, в отличие от нас, начала намечаться проблема с рождаемостью, и они стали поощрять браки с террианами для вливания новой крови. Но сработал и проект, на который никто не рассчитывал.

— И? — нетерпеливо произнесла Мира.

— Ты просила с начала, так терпи, — буркнула подруга. — Из прошлого на станцию недалеко от Сатурна перенеслась молодая женщина. Что там случилось после, никто толком не знает. Важно то, что ее поставили во главе рода. Родственников ближайших, как понимаете, у нее не было, а закон предписывал именно такие действия в подобном случае. Кто же знал, что со временем род станет одним из сильнейших?

Нам уже было все равно, что собой представляет новый начальник Центра: мы слушали эту удивительную историю.

— Молодая женщина по имени Мария Кудрявцева стала осваиваться на станции. Ее привлекли к работе на благо общества, и именно в это время она познакомилась с Александром Уотерстоуном, братом драга из «Большой пятерки». Если верить полученным данным, то в это время он стоял на пороге пятисотлетия. И вот у него началась привязка к этой женщине. Поговаривают, что Уотерстоун не любил землян, но роман у пары был бурным и быстрым.

Во время рассказа подруги в воздухе мелькали различные изображения пары.

— После бракосочетания у четы довольно скоро родился первенец. В принципе, это и понятно: в отличие от эйфи, в драгах много звериного и они не привыкли сдерживать свои эмоции.

Акара завистливо вздохнула и добавила:

— Я, как биолог, изучала расы инопланетян подробно. Не знаю, как в социальном плане, но физически драги — очень интересная раса.

Затем чиви поведала нам про особенности брачного периода драгов, почти слово в слово повторив часть рассказа Эндрю.

— Как же здорово! Я бы хотела себе вот такого мужчину! — зажмурилась Мира.

— А я бы не торопилась с выводами, — охладила ее пыл Нара. — У них отвратительный характер. Но вернемся к нашим баранам. Ребенка, который первым родился на свет, назвали Алексеем. Через некоторое время у него появилось два брата и сестра, но первенцем и наследником является Алексей.

Ну, понятное дело. У инопланетян первенство рождения — гораздо более важное условие для получения наследства, чем у терриан.

— Если верить прессе, ребенок прекрасно учился, занимался спортом — в общем, был образцово-показательным. Учился на микробиолога и с отличием окончил университет.

— Скорее всего, плейбой, — скривилась я.

— Ты что, не слушала меня? — нахмурившись, спросила Акара. — Драги обычно не заводят отношения просто так и для удовлетворения физических потребностей пользуются услугами профессионалок.

— Согласна, — продолжила Нара. — Похождений за Алексеем замечено не было. Он работал в нескольких престижных местах, в том числе в большом научном центре на Земле. И вдруг, ни с того ни с сего, принял назначение сюда...

Нара запнулась, а я, поморщившись, заметила:

— Все с ним ясно. Золотой мальчик из богатого рода, который привык все получать на блюдечке с голубой каемочкой. К тому же у него, скорее всего, и характер отвратительный. Короче, ничего хорошего, кроме внешности...

Теперь запнулась я, увидев лица подруг и их взгляды, направленные в сторону двери. В душе зазвенел тревожный звоночек, и я очень медленно обернулась...

Там стоял новый начальник Центра. Губы его были поджаты, глаза метали молнии, а хвост нервно постукивал по ноге хозяина.

Единый, почему ты не оторвал мне язык?! Ну что я за дура?!

— Доб... Кхе-хе...

Прочистив горло, я хрипло поздоровалась:

— Добрый день.

— До-о-обры, — протянул мужчина и, пройдя вперед, посмотрел на изображения своей семьи и себя самого, крутившиеся в воздухе. — Значит, решили познакомиться со своим новым начальством?

От вкрадчивого голоса драга по спине побежали мурашки.

— Что ж, похвальное желание. Если есть еще вопросы, касающиеся меня, ответы на которые вы не выяснили, спрашивайте прямо, я с удовольствием отвечу.

От холода в голосе мужчины можно было покрыться инеем.

— Нет? Вопросов больше нет?

Мы все четверо дружно замотали головами, пребывая в состоянии полного ужаса.

— Тогда должен заметить, что в рабочее время я не приветствую подобных обсуждений. Зайдя к ведущему вирусологу в кабинет, что я вижу? Собрание?

Мы снова замотали головами.

— Вон, — тихо сказал драг.

Подруг как ветром вынесло в коридор, а вот я осталась на месте. Какая неудача, что это мой кабинет, а так хотелось тоже сбежать.

— Жду вас через десять минут в своем кабинете. Не опаздывать. Понятно?

Я закивала.

Полоснув по мне взглядом, мужчина вышел, а я выдохнула, сняла очки и потерла лицо ладонями.

Что теперь делать-то?!

Алексей Уотерстоун

На рабочее место я вернулся, продолжая кипеть. Я уже выкинул из головы свое «приключение» в космопорту и, едва появившись в Центре, принял дела и отправился поест. И что увидел в столовой? Сумасшедшую девицу, которая меня облила!

Появилась возможность добраться до нее — все же удача улыбнулась мне. Воспользовавшись своим новым положением, я ознакомился с досье Алены Ионовой, которое сообщило мне, что это талантливая девушка с хорошим образованием и большим опытом работы.

Обнадеженный, я отправился к ней. И что увидел? Она банально перемывала мне кости в женской компании, причем даже поленилась составить собственное мнение, ограничившись предвзятыми суждениями. Разочарование было таким сильным, что я едва не потерял контроль. Была б моя воля, я бы вообще постарался избежать общения с ней, но, увы,

она — ведущий вирусолог и собирающий отдела. Досада!

Ровно в срок дверь кабинета открылась и вошла Ионова, немного нервная, с беспокойством в глазах. Хорошо...

— Садитесь.

Террианка опустилась в кресло, продолжая коситься на меня. Извинится или нет? Молчание затягивалось, и я понял, что проявления такта ждать не стоит.

— Я бы хотел поговорить об отчетах, которые вы сдаете каждый квартал. Когда был последний раз?

— Два дня назад.

Вот, значит, куда она ездила.

— Я хотел бы на них взглянуть. Это можно устроить?

— Конечно.

Девушка поджала губы. Думает, я сомневаюсь в ее профессионализме? Впрочем, отчасти она права.

— И еще я попрошу вас составить небольшой отчет о людях, которые работают в вашем отделе. Об их профессиональных качествах.

— А почему не его глава будет...

— Потому что я попросил вас.

В ответ на меня из-за очков сверкнули прекрасными глазами.

— Как скажете. Я могу идти?

— Да.

Когда Ионова подошла к двери, я добавил:

— Теперь я буду очень пристально следить за работой своих сотрудников, дабы повысить ее эффективность и плодотворность.

На меня вновь сверкнули глазами. Она поняла меня, вот и славно. Дверь кабинета закрылась, а на моих губах заиграла улыбка.

Алена Ионова

«Противный, противный драг!» — такая мысль не покидала меня весь последующий месяц во время столкновений с начальником станции. В первые же дни он перевернул весь распорядок работы вверх дном. Часы работы были определены очень строго, отступать от «комендантского часа» позволялось лишь ведущим специалистам. В чем-то я его понимала и была бы даже согласна, если бы это не доставляло неудобства лично мне.

С подругами мы теперь могли поговорить только в столовой или в туалете, и то с опаской. С него станется заглянуть и в дамскую комнату.

Хорошо запомнился мой отчет с характеристиками работающего в отделе персонала. Начальник с ним предварительно ознакомился, а потом вызвал меня в кабинет и начал пытаться по каждому сотруднику. На все поставленные вопросы я отвечала кратко и сухо.

— В целом мне все понятно, — медленно проговорил драг, не отрывая взгляда от отображающегося в воздухе текста. — Но я не совсем понимаю, почему такую низкую оценку получили Тиса Рюа и Лили Норт?

— Не могу ответить, — спокойно произнесла я, злорадствуя.

— Почему? — брови Уотерстоуна взлетели.

— Вы же сами меня ограничили — никаких сплетен.

Мужчина неожиданно рассмеялся, его лицо преобразилось, и я, как замороженная, не могла отвести от него взгляда.

— Хорошо, вы меня поймали. Теперь рассказывайте, что с этими двумя женщинами не так.

Я пожала плечами, стряхивая наваждение.

— Все так, по специальности они работать могут, но не на уровне Центра.

— Как же получилось, что их направили сюда?

— Ну-у-у... — нерешительно протянула я. — Тису сюда протащила Лили.

— А саму Лили?.. — Драг все понял.

— У нее есть любовник в научном совете.

— Как банально.

Меня удивило, что начальник поверил мне на слово, не усомнился. Странно.

— Вы свободны, — сообщил Уотерстоун, отворачиваясь вместе с креслом к окну.

Что мне оставалось делать?

Как оказалось, опасность столкнуться с драгом грозила мне не только тогда, когда он бдел за мной.

Через несколько дней ко мне в кабинет влетела Нара.

— Ты по делу? — непроизвольно понизив голос, спросила я. — А то Уотерстоун кружит здесь, словно хищная птица дираблo.

— Не переживай, ему сейчас не до нас. Он ругается с любовником Лили у себя в кабинете.

— Он снял звукоизоляцию?! — поразила я, слегка даже подаваясь вперед.

— Нет, но Алиса, его секретарь, заходила внутрь — они там разве что предметами не кидаются!

Я улыбнулась.

— Но я почему к тебе пришла — Алиса говорит, там твое имя прозвучало два раза. Вот это плохой знак, при таком-то скандале...

— И тебя вызывают к начальнику. Правда, просили подождать окончания встречи.

Замерев на несколько секунд, я собралась с остатками мыслей и, одернув одежду, направилась к кабинету начальства.

В приемной спросила у Алисы:

— Все еще ругаются?

— Да, я даже боюсь заходить и докладывать о тебе.

— Вот и не надо. Зачем нам мешать таким важным господам? — проворковала я. —

Звукоизоляция полная?

Секретарь покачала головой.

— После того, как я вышла, он больше ее не ставил.

Осторожно подкравшись к кабинету, я приникла ухом к двери. Но толстый пласт железа мешал расслышать, о чем говорят с другой стороны. Только неясный шум и эмоциональные выкрики. Да уж, там жарко.

Неожиданно послышался щелчок открываемой двери, я подалась назад и рухнула на ковер. Начальник Центра и его гость шагнули в приемную и замерли, уставившись на меня округлившимися глазами.

А я старалась незаметно вытащить из уха сережку.

— Ионова, что это вы тут делаете?!

— Простите, — пролепетала я, бодро шаря по ковру в поисках стратегически отброшенного украшения. — Вы меня вызвали, а я тут переволновалась и вот... Потеряла сережку!

Хвост драга подхватил меня за талию и поставил на ноги.

Гость Уотерстоуна, невысокий худощавый холеный мужчина средних лет, криво усмехнулся и, повернувшись к начальнику, воскликнул:

— Кто бы говорил!

После чего ретировался, а драг от досады заскрипел зубами.

— В кабинет, быстро! Пропажу найдете потом.

— А я как раз! — радостно воскликнула я, вскакивая с золотистой бижутерией в руках.

— Какая радость! — сыронизировал драг, пропуская меня вперед.

Осторожно юркнув мимо начальства, я уселась на краешек стула и невинно посмотрела на севшего напротив Уотерстоуна.

— Я просил вас прийти в связи с одной проблемой, которая у меня возникла. Я недоволен тем, что в данном Центре работают Тиса Рюа и Лили Норт.

А уж как я этим недовольна!

— Так вот, отныне они поступают под ваше начало и будут работать помощниками ведущего специалиста.

— Я работаю одна, — нахмурилась я.

— Может, именно в этом ваша проблема?

— Не понимаю вас...

— То, что вы при ваших способностях так и не разгадали загадку, над которой бьетесь уже очень давно.

Я скрипнула зубами. Вот... что за человек?

— Я так понимаю, выбора у меня нет?

— Правильно понимаете.

Еле сдерживая бешенство, я вышла в приемную. Мне подмигнула Алиса:

— Алена, ты молодец! Как ты их провела.

— Угу! — прорычала я. — Когда будешь делать кофе для шефа, насыпь ему яду!

Секретарь только хихикнула, а я направилась к себе. Однако сегодня мне, по-видимому, было суждено общаться с влиятельными мужчинами. В кабинете меня ждал недавний посетитель Уотерстоуна. Террианин среднего возраста с цепким пытливым взглядом. Пожалуй, я могу понять, почему Лили положила на него глаз.

Застыв в нерешительности посреди комнаты, я поинтересовалась:

— Чему обязана честью видеть вас?

— У меня к вам предложение. Прошу вас, присаживайтесь.

Какая прелесть! В моем кабинете — и такие щедрости!

Присев и сцепив руки на столе, я с вежливым вниманием приготовилась слушать.

— Я предлагаю вам написать жалобу на вашего начальника.

У меня перехватило дыхание.

— Почему я?

— Потому что не все из ведущих специалистов Центра согласны пойти мне навстречу. Не хватает двух жалоб. Я предлагаю вам.

Угу, нашел дуру. Драга с такими возможностями и знакомствами вряд ли выгонят. А вот я после жалобы вылетчу отсюда мгновенно.

— Я подумаю.

Посверлив меня взглядом, мужчина спроецировал голограмму визитки с коммуникатора на мой стол. Стационар впитал ее.

— Жду вас сегодня в ресторане «Роза» в семь вечера.

— Я не могу!

— Можете. И не опаздывайте. Вряд ли Уотерстоун прикроет вас, если что.

А-а-а-а! Что делать? Мне нужен план!

Вечером, вся трясаясь, я шла по улице на деловой ужин, который, вполне возможно, плохо для меня закончится. Меня подбивают на то, чтобы я помогла сместить начальника, и я теперь словно между двух огней. Но мы с девочками придумали план, который должен помочь мне сегодня.

Я нервничала, поднимаясь по ступенькам, а войдя в залитый огнями зал, сразу выхватила взглядом человека, ждущего меня.

Отметившись у роботизированного портье, направилась к столику.

— Добрый день.

Мужчина окинул меня взглядом, и в его глазах мелькнула насмешка. Видимо, мое строгое черное платье не снискало его одобрения.

— Делайте заказ, я предпочитаю разговаривать после того, как поем.

Очень мило с его стороны не задумываться о том, что предпочитаю я. А впрочем, мне же лучше. Мы уже приступили к еде, когда девочки продолжили осуществление нашего плана.

К нашему столику подъехал робот и обратился к моему визави:

— Арсель Мариф, вас на улице дожидается дама.

Нахмурившись, мужчина спросил:

— Кто?

— Она не представилась, но расстроена и хочет войти.

Мариф нерешительно замер, потом все-таки встал и направился к выходу. А я осталась сидеть, гадая: получится или нет?

Проходили минуты, а любовник Норт все не появлялся. Решив, что выждала достаточно, я расплатилась по счету и вышла на улицу.

Неожиданно меня обхватили за талию и, зажав рот, прижали к крепкому телу. Замычав, я вывернулась и ударила схватившего меня сначала под дых, а потом по лицу. Тот, как подкошенный, упал на асфальт.

Когда я рассмотрела, на кого подняла руку, мне захотелось провалиться сквозь землю. Ну почему мне так не везет?! На ноги поднимался мрачный Уотерстоун.

— Извините, — пискнула я, начиная пятиться.

— Стоять!

Я подпрыгнула на месте.

— О чем вы говорили за ужином?

Он все знает! Паника переросла разумные пределы, и я начала озираться по сторонам.

— Если сбежишь, я приду к тебе в гости, — мрачно пообещал начальник.

Я замерла.

— Сейчас ты неадекватна. Так что завтра в моем кабинете, и чтоб была прямо с утра!

Видя наливающийся под его глазом синяк, я подумала об увольнении.

— Понятно?

— Да! — закивала я.

Меня, как больную, обошли по дуге и зашагали прочь по улице, а я облегченно выдохнула. Тут же из-за угла ко мне подбежали Акара и Нара.

— Алена, как же ты так? Ты же Уотерстоуна... Ой, что же теперь будет?

— Не знаю, но что-то мне подсказывает, что хорошего лучше не ждать, — мрачно сказала я и, схватив подруг за руки, стиснула их. — Лучше ответьте, что вы сделали с Марифом?

Подруги переглянулись и разом поморщились.

— Ну, что-что... — пробормотала чиви.

— Мы взяли у Акары один из ее экспериментальных препаратов, — выдохнула Нара.

— Что?! Вы совсем с ума сошли? Неиспытанный препарат!

— Но нам же надо было тебя спасти? — воскликнула Акара. — А больше тогда под руку ничего не попало. В общем, перепутали мы.

— А травила его я, в столовой в обед, и, если что, первая под суд пойду. Так какой дрянью мы напоили члена совета?

— Ну, понимаешь, у меня был эксперимент по объединению в пары млекопитающих...

Сняв очки, я потеряла переносицу.

— А Мира где?

Подруги переглянулись, и у меня возникло нехорошее предчувствие.

— Итак... — протянула я.

— Ну, нам нужен был объект, на который будет направлен интерес млекопит... э-э-э... то есть Марифа. А Мире он понравился. Вот мы и решили пожер... э-э-э-э... уговорили ее помочь, — забубнила Акара.

— О Великий Космос, что у меня за жизнь началась?!

— Делать что будем? — нерешительно спросила Нара.

— Ждать завтрашнего дня. Появится Мира с рассказом, и моя участь определится, — обреченно подвела итог я.

— Правильно говорят инопланетяне: утро вечера мудренее, — подтвердила чиви, и мы отправились по домам.

О том, что ждет меня завтра, даже думать не хотелось.

Утром на работу я шла словно на каторгу. Ночью спала мало и успела подумать обо всем, прежде чем мелодия будильника сообщила, что пора собираться.

И вот теперь, открыв дверь, ведущую в Центр, я нерешительно вошла и осмотрелась по сторонам. Не знаю, кого я больше боялась увидеть, — начальника или Мирану.

Холл был пуст, сегодня я пришла раньше обычного, и привычного оживления не наблюдалось. Нервно оглядываясь, направилась к своему кабинету. Голова была совершенно пуста, внутри все дрожало от неизвестности.

Облегчение пополам с беспокойством волной накатило на меня, когда я увидела у себя в кабинете Миру. Девушка зевала, но выглядела довольной.

— Что вчера произошло? — бросилась я к ней, опускаясь рядом на диван.

— Мы поехали к нему.

Уже предполагая, что услышу, я все равно спросила:

— И?

— И я осталась у него, — с довольной улыбкой ответила подруга, рассматривая потолок. Спрашивать, понравилось ли ей, было бы глупо.

— То есть все хорошо?

— Конечно. Не знаю, может, на него так зелье Акары подействовало, но после вчерашнего «ночного помутнения», как он это назвал, просто так он меня не отпустит.

— И что ты будешь делать?

— Прослежу, чтобы он расстался с «жабой». Я им делиться не намерена!

Мои глаза сейчас, наверное, напоминали кратеры Дикана, ибо эти слова повергли меня в шок.

— Э-э-э... Ты что, серьезно?

— Конечно!

Подруга вскочила и забегала перед столом взад-вперед.

— Она его на крючке держала! У него... — И нерешительно замолчала.

Я просто пожирала ее любопытным взглядом.

— Обещай никому не рассказывать!

— Конечно! Ты же меня знаешь.

— У него немного странные вкусы в интимном плане. Вернее, несколько жесткие и необычные.

— О! — только и смогла выдавить я.

— Норт использовала это, чтобы давить на него, да и не всякая девушка может разделить подобные вкусы. Ничего, я тоже кое-что знаю о Лили, и той придется поджать хвост!

— А ты можешь разделить его вкусы?

— Да... Мне кажется, я начинаю в чем-то понимать Акару, а именно ее веру в судьбу. Какой кошмар!

- Мира, а что насчет эффекта от препарата, что вы вчера выпили?
- Ну, пока, кроме того, что мы в восторге друг от друга, иного эффекта нет.
- Все-таки вы ненормальные, — покачала я головой.
- Тогда была стрессовая ситуация, мы не успели как следует подумать.
- Это уж точно...

Из встроенного в стол динамика раздался писк, и по комнате разнесся голос начальника Центра:

- Ионова, жду вас через пять минут у себя.
- Ох! — вырвалось у меня.

Мира, приподняв брови, вопросительно посмотрела на меня.

— Вчера, после вашего ухода, меня отловил Уотерстоун и у нас состоялся весьма неприятный разговор. Он знает о моем ужине с человеком, который под него копает.

— М-да...

— И еще я его снова ударила вчера, нечаянно. — И я прикрыла глаза ладонью.

— Ален, я даже не знаю, что сказать... — протянула Мира.

— Да что тут скажешь? — уныло откликнулась я. — Руки бы мне кто привязал.

Вздыхнув, я направилась на допрос. Великий Космос побрал бы эти случайности!

Получив разрешение войти, я скользнула в отъехавшую дверь и замерла около порога, глядя на хозяина кабинета.

Драг стоял около окна и смотрел на планету. Далекие солнечные лучи окрашивали ее во все оттенки зеленого. Свет падал и на мужчину, стоящего передо мной.

Сегодня Уотерстоун был облачен в необычную приталенную форму с золотыми пуговицами, сверкавшими на свету, и ее черный цвет придавал начальнику Центра необыкновенно шикарный вид.

Словно тогда, в космопорту, я не могла отвести от него взгляда. Все-таки, несмотря на характер, он очень интересный мужчина.

— Ионов, вы так и будете стоять в дверях?

Пройдя на ватных ногах и опустившись на стул, я еще раз кинула взгляд на лицо драга. Какое облегчение, синяка нет.

— Я его вылечил.

Поняв, что он правильно истолковал мой взгляд, я сжалась в кресле. Места лишаться очень не хотелось, и значит, я буду бороться до конца.

— Думаю, вы понимаете, что меня интересует содержание вашего вчерашнего разговора с членом совета.

— Он интересовался моими впечатлениями о работе с вами, — постаралась уйти от ответа я.

— Не сомневаюсь. И тем не менее я жду более подробного рассказа.

— Он предложил мне написать на вас жалобу, — ответила я, вскинув подбородок.

В конце концов, кроме мелкого членовредительства, я ни в чем не виновата. Ну... еще причастна к незаконному испытанию тестового препарата на человеке, но это к делу не относится.

— И вы согласились?

— Нет.

— И именно поэтому он пригласил вас в ресторан? — хмыкнул Уотерстоун.

Так и думала, что он не поверит.

— Да. Видимо, он пытался на меня надавить.

— Пригласив на ужин... Веский довод.

Сарказм из начальника так и сочился, но мне было все равно — я прямо смотрела в его глаза, потому что не врала.

— И его предложение до сих пор в силе.

Драг откинулся на спинку кресла.

— Значит, нам придется прийти к взаимовыгодному соглашению.

После этих слов мне стало не по себе.

— Правильно ли я понимаю, что член совета предложил тебе написать на меня жалобу и хотел воспользоваться ею, чтобы сместить меня?

— Ну, одну из жалоб.

Уотерстоун махнул рукой:

— Ты была первая, к кому он пришел.

Почему он так уверен?

— Ну, если вы так говорите.

— Конечно. Такие разбирательства начинают с первой жалобы. И его предложение все еще в силе?

В силе ли?

— Да.

Хотя после истории с Мирой я, возможно, несколько и погорячилась с ответом.

— Значит, вы сделаете одолжение мне, отказав Марифу в просьбе, и будете всячески содействовать мне в работе Центра, а я сделаю что-то для вас. Согласны?

Первым порывом было поделиться с Уотерстоуном своими сомнениями, но... Сестра только вчера написала, что у Эндрю не получается выбить ей разрешение на устройство по специализации в Галактическом союзе.

— Согласна.

— Тогда что вам нужно от меня?

— Разрешение для моей сестры на работу и проживание вне Меррианской системы.

Сможет ли?

— Договорились, — не раздумывая, согласился драг.

Позавидовать можно таким связям.

— Я могу идти?

— Да.

Правильно ли я поступила? А что, если он узнает об истории с Мираной?

— Ионова.

Развернувшись у порога, я поймала пристальный взгляд.

— Кстати, я добился для вас расширенного патента на исследования. У вас интересные идеи.

Мое сердце растаяло, и перед мысленным взором предстала картина, как Уотерстоун, одетый в свой черный костюм, сражается за мои идеи. Я даже мечтательно вздохнула.

— Ионова?

Встряхнувшись и посмотрев на драга, я замерла, во мне поднялась теплая волна, пробежала по всему телу и затаилась в груди.

Уотерстоун вздрогнул, стукнув хвостом, и я, извинившись, быстро вышла из кабинета. Странно... не иначе, перенервничала.

Решив не испытывать судьбу, я сразу вернулась к себе и трудилась как заведенная до самого обеда. Но когда сработал установленный таймер, а организм напомнил, что неплохо бы подкрепиться, я пошла в столовую.

А там меня уже ждали.

Чуть ли не отпихнув робота, который принес заказ, девочки не позволили мне проглотить ни кусочка, почти в один голос потребовав: «Рассказывай!»

— Что вы хотите знать?

— О чем ты разговаривала с Уотерстоуном? — тут же спросила Нара.

— Он спрашивал об интересе члена совета ко мне, — пробормотала я.

— И? — напряглась Мира.

— Я рассказала все как есть, кроме нашей авантюры.

— А может, он тебе понравился? — прищурившись, спросила Акара.

Я так и застыла, не донеся вилку до рта.

— Что за бредовая идея?

Девочки разулыбались.

— А что, он очень представительный мужчина, — сообщила очевидное Нара. — Сначала общественность Центра была несколько взбудоражена переменами, но теперь многие женщины присматриваются к молодому, красивому и неженатому начальнику.

— К тому же он состоятелен и со связями, — хмыкнула Мира.

— Мечта, а не мужчина! — вздохнула чиви.

— К этому еще надо прибавить несносный характер и сложности общения с женщинами из-за того, что он драг, — добавила я.

Мысль о том, что Уотерстоун становится мечтой девушек, меня не сильно радовала.

— Все драги невыносимые, в определенных смыслах, — пробормотала Нара.

— Я начала изучать магию иномирян и, должна сказать, предсказание по звездам — это прорыв! — воскликнула Акара. — Я посмотрела вчера твою судьбу.

— О нет, только не это. Прошу, не нужно смотреть мою судьбу.

— Тебя ждут большие перемены, серьезные испытания, сумасшедшая любовь и... великое открытие! — помпезно произнесла подруга.

— Звучит как выдержка из плохой рекламы.

Девчонки рассмеялись.

— Ничего вы не понимаете! — обиделась чиви. — А что, твой последний парень был лучше?

Мои последние отношения были ничуть не лучше, чем те, что были до них. Они начались с мимолетной встречи в клубе и закончились примерно через месяц. Мой кавалер пригласил меня в кафе, где и сообщил, что нам необходимо расстаться, так как наши отношения становятся слишком серьезными, а он не готов. Неправда! Я не стремилась к браку, и он это прекрасно знал. Все прояснилось через три дня, когда я встретила его на улице с очередной доверчивой дурочкой. Он думал, что я устрою скандал, а я прошла мимо, улыбнувшись ему в лицо. Только это не сделало меня счастливее.

— Может, мои отношения и не были идеальными, зато они не принесли проблем в мою жизнь.

— Твоя проблема в том, что ты боишься рискнуть, — покачала головой Акара.

Приподняв брови, я посмотрела на подругу:

— А как твои отношения с нашим новым сотрудником?

— Пока никак. Я стараюсь находиться постоянно рядом с ним, чтобы он привык к моему присутствию в его жизни.

Мы с девчонками переглянулись. Логика Акары нам, видимо, не понять никогда.

В этот момент в столовую вошел Уотерстоун и приблизился к нашему столику. Остановившись около меня, он бросил:

— Ваша просьба выполнена.

— Спасибо, — пробормотала я под хищными взглядами подруг.

И, едва начальник Центра отошел, как меня засыпали вопросами.

— Стоп, — приподняла я руку. — Просьба была связана с работой и ничего особенного не содержала.

Поднявшись, я под недоверчивыми взглядами направилась прочь из столовой. Набирать сообщение сестре. Она может строить свое личное счастье.

Казалось, неожиданностей в моей жизни больше не предвидится и пора снова сосредоточиться на работе, но у меня почему-то не получалось. Если раньше я постоянно раздумывала над тем или иным опытом, то теперь все чаще ловила себя на мысли об одном драге, и как это прекратить, не знала. Я готова была влюбиться.

Вот и сейчас, раздраженно отодвинув емкости, я убрала защитный контур, тем самым уничтожая все следы.

Неделя, и никаких серьезных испытаний! Неужели пора в отпуск?

— Что вы делаете здесь так поздно?

Дернувшись, я обернулась. В кабинете, около входа, стоял Уотерстоун.

— Я работаю.

— Который вечер подряд? И как результаты?

Стиснув зубы, я пробормотала:

— Пока ничего.

— Тогда я попросил бы вас работать днем. Может, при свете дня удача улыбнется вам?

— Постараюсь, — скривилась я.

— Пойдемте, я вас отвезу.

— Не надо, — замотала я головой.

Драг подошел и, рывком подняв меня со стула, поволок к выходу.

— Подождите! Мне нужно взять верхнюю одежду!

— Быстрее.

Под куполом на планете никогда не бывало по-настоящему холодно, но, как и везде, в нашем искусственном мире была зима, температура понижалась примерно до десяти градусов.

Из здания мы вышли молча. Я кипела, возмущенная самоуправством начальника, а он, видимо, сам по себе был не из разговорчивых. Когда меня потянули к личному транспорту, который мог летать, я ничуть не удивилась. Такой на Дикане могут позволить себе немногие, но, похоже, этот драг был из числа счастливчиков.

Когда мы поднялись в воздух, я хотела назвать адрес, но меня перебили.

— Я знаю.

— Тогда позвольте и мне узнать, почему вы вдруг решили подвезти меня.

— А вы, видимо, летаете в облаках и не знаете, что в вашем районе была совершена серия грабежей. Советую сменить район.

— Меня мой более чем устраивает.

— Тогда чтобы на работе позже положенного я вас больше не видел.

Вот и поговорили.

Едва мы приземлились, я сразу вышла и, чуть ли не подпрыгивая от бешенства, направилась к дому. Вот ведь дал Единый начальника!

Не ожидавший хозяйку раньше обычного Зяпа удивленно приподнял хвост и посмотрел на меня.

— Непредвиденное препятствие не позволило мне совершить прорыв в науке, — пожаловалась я лайку. Тот что-то утешительно прощепетал и повалился на пузо, досыпать.

Задетая словами драга о профессиональных успехах, я отправилась на работу с утра пораньше с твердым намерением выкинуть все отвлекающие мысли из головы. Но и тут меня поджидала неудача.

Едва я активировала в кабинете стационарный коммуникатор, как табло на столе

показало сообщение. Кто мог написать так рано?

Открыв его, я прочитала: «У Акары снова депрессия. Нара».

Обычно плохие новости приносила Мира, но сейчас подруга вся в своих новых отношениях и ничего и никого не замечает. Даже на работе пребывает в грезах, постоянно улыбаясь. Кто бы мог подумать, что неожиданность сыграет столь важную роль.

Я: Что случилось?

Нара: Вчера она переехала на новое место и теперь проживает рядом со своей любовью. Он отнесся к этому крайне отрицательно и спросил, чего ей от него нужно.

Я: Она призналась?

Нара: Да.

Я: И?

Нара: Не поверил.

Я поразились. Девушка признается в своих чувствах, а мужчина не верит. Только с Акарой могло такое приключиться.

Я: Что она собирается сделать?

Нара: Испробовать «зелье», которое выпила Мира.

Я: Что?!

Нара: Я тоже ей сказала, что это плохая идея, но она не хочет слушать. Глядя на Миру и ее кавалера, которого ты опоила незадолго до того памятного ужина в «Розе», она хочет того же. Мужчина как ручной, и любовь между ними цветет и пахнет.

Я: Но он же инопланетянин. Она может нанести ему непоправимый вред.

Нара: Я понимаю. На обеде нам нужно вразумить ее, иначе нас ждут проблемы.

На самом деле лично меня проблемы ждали гораздо раньше. Не прошло и получаса, как Уотерстоун нагрянул ко мне в кабинет. Едва я взглянула на его лицо, мне сразу стало понятно — меня пришли убивать.

— Доброе утро, — проблеяла я, еще не зная, в чем причина гнева великого и ужасного.

На мое приветствие у начальства только дернулся хвост.

— Скажите мне, Ионова, в каких отношениях состоят ваша подруга Мира и член совета, с которым вы ужинали?

Мне сразу захотелось покинуть кабинет. Как много он знает?

— Они встречаются, — честно ответила я.

— Как давно? — со зловещим спокойствием спросил Уотерстоун.

— Не могу сказать, когда именно это произошло.

— Тогда спрошу прямо: вы соврали мне про его предложение вам?

Он знает, поняла я. Но откуда?

— Не совсем. В тот момент я еще не знала, что он отступился от своей цели.

— А когда узнали, то не посчитали нужным поставить меня в известность.

Я лишь пожалала плечами, признавая его правоту. Какой смысл отрицать? Лучше подумать о последствиях.

— Играть вздумали? — зашипел драг.

Все-таки какие они несдержанные!

— Я совсем не...

— Думаете, раз я помог вашей сестре, не смогу вернуть все назад?!

Уже не человеческий голос, почти рык.

— Нет, пожалуйста! Я окажу взаимную услугу. — И запнулась, подумав, что ответная

просьба может быть весьма нескромной. — Если я чем-то могу помочь...

— Ваше содействие по делам Центра не является равноценной заменой. Но вы будете мне должны, и не одну услугу. Надо вспомнить и о моральном ущербе, — прошипел Уотерстоун и вышел.

Откинувшись на спинку кресла, я застонала. Как же я влипла!

Алексей Уотерстоун

Она посмела меня обмануть. Когда я прочитал их утреннюю переписку с подружкой, то едва поверил своим глазам. Как она только посмела? Ну ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним.

Но этот день еще не закончил преподносить мне сюрпризы, и едва я расположился в кресле, как на коммуникаторе отразился вызов. Мельком взглянув на идентификатор, я напрягся. Брат. Наверняка что-то случилось.

— Разрешить входящий вызов. Спроецировать изображение.

Передо мной тут же появилось изображение брата.

— Что случилось?

— Неужели я не могу просто так позвонить своему брату? — улыбнулся Алек.

Для драга он был просто до неприличия жизнерадостным.

— И когда такое было? — насмешливо спросил я.

— Циник!

— Так что ты хотел сказать? — не смог сдержать улыбки я.

— Я приезжаю к тебе в гости!

— Что?! Когда?

— Да часов через пять.

Ну неужели сложно предупредить заранее!

— Я не смогу тебя встретить и освобожусь только к вечеру. У меня срочное совещание!

— Ничего. Я погуляю, и мы встретимся, когда освободишься. Мама передавала тебе привет и велела посмотреть, как ты живешь, не нужно ли чего тебе, — рассмеялся брат.

— И соврать ты, конечно, ей не сможешь, — пробормотал я.

— Нет. Родителям не врут! — возмутился Алек.

Невероятно, но в отношении родных у брата было удивительное чувство чести, которое не распространялось на остальных.

— А что, у тебя есть на что посмотреть?

— Нет, — процедил я. — Ладно, договорились. Встречаемся в семь на центральной площади Южного города.

— До встречи!

Едва Алек отсоединился, я обреченно застонал. Нельзя дать маме повод думать, что ее кровиночка погибает здесь. Но что же делать? Из Центра никак не выбраться.

В следующее мгновение пришла слегка безумная, но очень привлекательная мысль. Все равно другого выхода нет. Можно заказать уборщиков жилья, но у них не будет доступа в дом. Посторонним можно его дать только лично, а времени в обрез. Придется рискнуть.

Алена Ионова

Не успела я прийти в себя после утреннего разговора, как Уотерстоун выловил меня в коридоре. Не сказать, что я была рада его видеть, но скрипела зубами от досады молча.

[Купить полную версию книги](#)